

Виктор Белоус

ВЫБОР
ВРЕМЕНИ

Белоус Виктор Борисович родился в декабре 1948 года в г. Кировограде.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного архива Кировоградской области, член Национального союза краеведов Украины. Занимается преподавательской, переводческой, научной деятельностью и литературно-художественным творчеством.

Имеет опыт воинской службы и работы за границей (Пакистан, Бангладеш, Финляндия, Швеция, Болгария, Румыния), побывал в Польше, Германии, Франции, Австрии, Италии, Чехии, Словении, Хорватии, Словакии, Египте, Иране, Тунисе, Израиле, Палестине, Швейцарии, Лихтенштейне, на островах Корсика и Сардиния.

Автор монографий «Мова та революційні перетворення (соціальне та лінгвокультурне дослідження на матеріалі драматичних творів Володимира Винниченка)» (2008), «Перо и штык политического детектива» (2014), «Феномен Тома Клэнси» (2015); генеалогического исследования «Место за столом» (2015); сборников эссе «Мы – одной крови» (2003), «Теплая река памяти» (2011), «Я глажу зебру» (2014), «Старая тетрадь» (2018) и стихотворений «Франкові мотиви» (2001); соавтор научно-популярных книг «Безвиз-39», «Польські громадяни – біженці в УРСР (1939-1941 рр.) Історичні нариси», «Статья 54-10, или Женщины “контрреволюции”», «Флюгер репресій».

Печатался в журналах «Порог» и «Склянка Часу» («Zeitglas»), выпусках «Антології сучасної новелістики та лірики України».

Виктор Белоус

ВЫБОР ВРЕМЕНИ

*маленькая грустная история
из далёких 1930-х*

г. Кропивницкий
2019

ББК 84(4РОС)6
УДК 82-32
Б43

*Рекомендованно к печати научно-методическим советом
Государственного архива Кировоградской области
(протокол от 21 января 2019 г. № 1)*

*Рецензенты: Колечкин В.П., кандидат исторических наук;
Резник В.В., кандидат политических наук.*

Б 43 Белоус Виктор

Выбор времени: маленькая грустная история из далеких 1930-х:
[Текст] эссе / Виктор Белоус. – Кропивницкий: Центрально-Украин-
ское издательство, 2019. – 92 с.

ISBN: 978-966-130-155-8

Персонажи этой истории о верности долгу и о предательстве, о любви и измене, о смертях «на миру» и смертях таинственных и неподтверждённых, о заговорах и тайных убийствах не выбирали, в какое время им «жить и умирать». Само ВРЕМЯ предназначило себя для них (или их – для себя).

Оценить однозначно идеи и поступки этих людей сложно и сейчас, когда многое стало известным, а многое – ещё и понятным. В описываемое нами время люди просто действовали...

ISBN: 978-966-130-155-8

© Белоус В.В., 2019

© Государственный архив Кировоградской
области, 2019

© Центрально-Украинское издательство,
оригинал-макет, 2019

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем кланчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять...
Время – это испытанье.
Не завидуй никому.
Крепко тесное объятье.
Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас – его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.

Александр Кушнер,
поэт, 1978 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта история стала известна мне почти случайно (если в нашей жизни что-нибудь происходит случайно!). Подменяя в читальном зале Государственного архива Кировоградской области ушедшего в отпуск коллегу, я принял посетителей (они приехали из другого города целой семьёй: трое взрослых и мальчик лет 10), имевших намерение ознакомиться с архивным следственным делом на свою репрессированную в 1938 году родственницу – Скоблину Елену Владимировну. Намерение давнее и, скажем, благородное, получившее возможность осуществиться благодаря процессам декоммунизации в Украине, государственной политике открытости архивов репрессивных органов СССР и информации об этом, вошедшей в общественное сознание современников в связи с проводимыми в стране мероприятиями, посвященными 80-ой годовщине «Великого террора» 1937-1938 гг. и почтению памяти его жертв. Фамилия «Скоблин[а]» показалась мне достаточно хорошо известной из истории гражданской войны, Белого движения.

После ухода посетителей я тоже решил просмотреть материалы этого типичного следственного дела тех лет: светло-коричневая папка из низкокачественного полукартона, проставленные от руки чернилами и карандашом регистрационные номера, сверху надпись «Управление НКВД по Одесской области». Сразу же несколько удивило то, что фамилии Скоблиной на обложке не было. Начал читать и не смог остановиться...

Уже дома, за рабочим столом, из книг, словарей и справочников (а уж как помог всезнайка-Интернет!) узнал больше о семье Скоблиных и решил, что попробую написать о них.

Результат, то есть, книга, которая у вас в руках, никоим образом не есть ни панегирик Белому движению, ни ода почившей в Боге Российской империи. Автор далёк от мысли восхвалять и Советскую Россию, а позже – Советский Союз, которые во многом успешно переняли от бывшего государственного образования имперский дух и стиль, вот разве только что методы созидания новой державы стали более жёсткими и жестокими:

*Как мы с тобой угадали страну,
Где нам родиться!
Вьюжная.
Ватная.
Снежная вся.
Давит на плечи.*

А. Кушнер

Перед вами – размышления, основанные на объективных данных из архивного следственного дела по обвинению Елены Скоблиной (оно хранится в Государственном архиве Кировоградской области), а также на фоновых исторических и биографических материалах периода начала XX столетия и на личном восприятии автором происходившего тогда.

В рамках этого изложения действуют разные люди, родившиеся на географически одной земле, но имевшие политически разные родины, на верность которым они присягали. Долг перед родиной, верность присяге зачастую предполагает постоянную готовность к гибели. Согласно поговорке, «на миру и смерть красна». Люди, принявшие такую смерть, становятся известными, а как же с теми, чья смерть осталась безвестной, о которой и говорить-то запрещали десятилетиями?

Каждая новая власть, новая держава требуют от своих подданных вассальной преданности и готовности к самопожертвованию, закрепляя их обетами, клятвами и присягами. От-

ступникам и диссидентам – порицание, поношение, анафема и смерть, только как разобраться в «правильности» власти и убедиться в справедливости её требований? К тому же отдельными поступками присягнувших в процессе исполнения их «долга перед родиной» могут стать подлог, предательство, измена собственным принципам, кровавые злодеяния, которые никак нельзя одобрить с точки зрения общечеловеческой морали. Как здесь быть? Надеяться, что принявшая присягу держава отмолит твои грехи? Но ведь «есть и Высший Судия, Он ждёт, Он недоступен звону злата»...

У так называемых «ликвидаторов» из спецназа в ходу термин «зачистка «ноль», обозначающий, что уничтожению подлежит ВСЯ определённая группа лиц, ВСЯ семья. К этому способу «решения вопроса» постоянно прибегали в борьбе за власть, будь то самое уютное и безопасное место в пещере племени, ханский или княжеский престол, королевский трон или мягкое кресло в Политбюро ЦК КПСС, каком-нибудь Сенате, Бундестаге, Великом Хурале.

Известная поговорка «нет человека – нет проблемы» есть лучшая характеристика подхода к уничтожению всякой памяти о людях и событиях. В предлагаемой читателю книге мы, ради исторической правды, стараемся по возможности объективно, без навешивания ярлыков и дачи политических оценок говорить об этом методе борьбы за власть.

**«Под громкое,
Троекратное,
Раскатистое «Ура!»
Присягу императору
Давали юнкера»**

Если вы не слышали «Белый вальс» в исполнении Жанны Бичевской, то попробуйте прочесть строчки названия главы, выделяя голосом звук «Р». Возможно, вам удастся услышать трубы училищного духового оркестра, ритм барабана, чёткий звук марширующего парадного строя юнкеров;¹ представить себе торжественность момента вступления юношей в ряды защитников родины; мысленно увидеть юнкера Колю Скоблина. Он невысокого роста, но сложен крепко. Он не правофланговый в своей шеренге, но это обстоятельство не умаляет для него значимости происходящего.

Он чувствует локоть стоящих рядом товарищей, и, как и каждый из них, повторяя слова торжественной присяги, признаётся себе в готовности в любой момент отдать жизнь за «Веру, Царя и Отечество».

¹ доп. материал в «Историческом комментарии»

В то время в военные училища принимались неженатые молодые люди в возрасте от 17 до 28 лет. В первую очередь зачислялись воспитанники кадетских корпусов, на вакансии – все желающие.

Много лет бытовало мнение, что военные училища были элитарными учебными заведениями, и в них принимались исключительно дворяне. Однако дело обстояло не совсем так. К примеру, в столичных военных училищах выходцы их дворян составляли 42.8%, остальные – дети купцов, мещан и крестьян. По мере удаления от столицы доля юнкеров-дворян уменьшалась прямо пропорционально. Выпускники кадетских корпусов зачислялись в военные училища без экзаменов после собеседования. Все остальные проходили по конкурсу.

В пехотных и кавалерийских училищах проводились вступительные экзамены по Закону Божию, русскому языку, истории и географии (в объеме курса кадетских корпусов или гимназий гражданского ведомства); в артиллерийских и инженерных – сдавали Закон Божий, русский язык, математику и физику. Успешно сдавшие экзамены и прошедшие очень строгую медицинскую комиссию считались прикомандированными к военному училищу до принятия присяги. Они получали юнкерскую форму – черный мундир и шаровары, гимнастерку защитного цвета, высокие сапоги, бескозырку с околышем по роду войск и юнкерские погоны (различные для каждого военного училища). С этого дня для молодых людей начинался месячный испытательный срок, две недели которого они проводили в стенах училища, затем две недели в летнем лагере. Это был наиболее тяжелый период суровой военной школы; слабые духом «отсеивались». Много внимания, особенно в лагерях, уделялось строевой подготовке и обучению ружейным приемам.

Принятие присяги в военных училищах было событием чрезвычайно торжественным. В начале октября после церковной службы на плацу выстраивались юнкера: на правом фланге –

старший курс, на левом – первокурсники. Перед строем – аналой со святым Евангелием и Крестом; неподалеку – собственный оркестр. После приветствия начальника – равнение на знамя и сразу же, под звуки торжественного марша «Под двуглавым орлом» появлялось бело-чёрно-жёлтое знамя династии Романовых с золотым орлом на вершине древка. Знаменщик останавливался у аналая, раздавалась команда «На молитву! Шапки долой!» и негромкий голос священника произносил незабываемые слова: «Сложите два перста и подымите их вверх. Теперь повторяйте за мной слова торжественной военной присяги: «Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови...»».

Юнкера были серьезны, ответственные, горячо молились, целовали поочередно Крест, Евангелие и Знамя, возвращались на свои места. Далее следовал церемониальный марш, после которого всех их ждал праздничный обед, вечером – бал, на следующий день – первый отпуск в город, очень важное событие в жизни молодых людей: отныне они становились «зеркалом» заведения, в котором учатся, и по тому, как юнкер был одет, подтянут, воспитан, как вел себя в обществе, судили не только о нем, но и об училище в целом.

В обязательном порядке все юнкера военных училищ изучали Закон Божий, русский и иностранные языки, учились верховой езде, танцам, фехтованию, гимнастике. Ежегодно 15 лучших гимнастов из числа выпускников отправлялись на высочайший смотр в Царское Село. Музыкальная подготовка тоже находилась здесь на должной высоте. В каждом училище были свой оркестр и хор.

В каждом училище свой девиз. У Киевского Константиновского пехотного училища – «Помните, чье имя носите!», у Алексеевского пехотного «Дисциплина – прежде всего!», у Тифлисского – «Жизнь – Царю, сердце – даме, честь – самому

себе!», у Павловского – «Сам погибай, а товарища выручай!», у Виленского – «Виленец один – и то в поле воин!», у Николаевского кавалерийского – «И были дружною семьею солдат, корнет и генерал!». Все девизы становились жизненным кредо будущих офицеров.

В военных училищах, где юнкера воспитывались на основах рыцарской военной демократии и сурового товарищества, не издевались над выходцами из бедных семей или сиротами. Более того, самым бедным, но хорошо успевающим, полагались специальные денежные вознаграждения, которые жертвовали в их пользу частные лица. Ответственность за юнкеров лежала на строевых начальниках – наставниках и «отцах» своих питомцев.

Краеугольным камнем воспитательного процесса было религиозное воспитание. Каждое училище имело свою церковь, которую юнкера охотно посещали, исповедовались, помогали батюшке, прислуживали на богослужении, пели в церковном хоре. На стенах церкви были мраморные доски, на которых высекались фамилии погибших воспитанников училища. «Безверное войско учить – что ржавое железо точить!» – говорил Суворов. Каждый юнкер носил нательный крест. Молебном начинался учебный год. Молитвой начинался и заканчивался день. В дни церковных праздников юнкера были обязаны быть в своей церкви, соблюдать Великий Пост, ходить к святой заутрене на Пасху.

Трудность и внутренний антагонизм религиозного воспитания здесь состояли в том, что цель религии – привлечь сердца людей к идеалу милосердия, а смысла всякой военной школы в том, чтобы научить людей наилучшим образом пользоваться оружием. Видимо, согласовать понятия Креста Христова и оружия нельзя, но сочетать их можно. Для этого есть глубокое основание – рассудок и совесть человека.

Окончив училище и выйдя в часть, бывшие юнкера попадали

Солдатская Присяга на Вѣрность Службы Царю и Отечеству.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ ЕГО Евангелиемъ, въ томъ, что хочу и долженъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному Всемилостивѣйшему ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийскаго Престола НАСЛѢДНИКУ, вѣрно и религидѣрно служить, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови, и все къ Высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредъ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, исполнять. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государства и земель Его враговъ, тѣломъ и кровію, въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ храброе и сильное чинить сопротивление и во всемъ стараться споспѣшествовать, что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать потиуся и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, а предпоставленнымъ надомно начальникамъ во всемъ, что къ пользѣ и службѣ Государства касаться будетъ, надлежащимъ образомъ чинить послушаніе и все по совѣсти своей исправлять, и для сѣбѣй корысти, свойства, дружбы и вражды противъ службы и присяги не поступать, отъ команды и знамя, гдѣ принадлежу, хотя въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ, никогда не отлучаться, но за онымъ, пока живъ, слѣдовать буду, и во всемъ такъ себя вести и поступать, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и расторопному солдату надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Дозв. Ценз. С.-П.-Б. 7 Марта 1902 г.

Тип. П. Сегала, Двинскъ.

Изд. В. Р. Бѣлокурова. — Ц. 3 коп.

в казарменную обстановку, а то и прямо на фронт. Но если в Императорской армии не учили ненависти, не учили мстительности и жестокости, если принцип «лежачего не бьют» был вкроен в сознание, то это во многом было заслугой религиозного воспитания.

Конечно, юнкера отнюдь не были идеальными, нередко и они преступали нормы христианской морали, и все же внутри у них было духовно сдерживающее, крепкое начало: на знамени их «За Веру, Царя и Отечество» на первом месте всегда была Вера; и в день производства в первый офицерский чин начальник военного училища вешал на шею каждому юнкеру маленькую серебряную иконку Казанской Божьей Матери, которая традиционно считалась покровительницей воинов – носителей мужества и чести.

*«Память выстроит будто вчера
Те шеренги мальчишек, что гордо
Называли себя «юнкера»...*

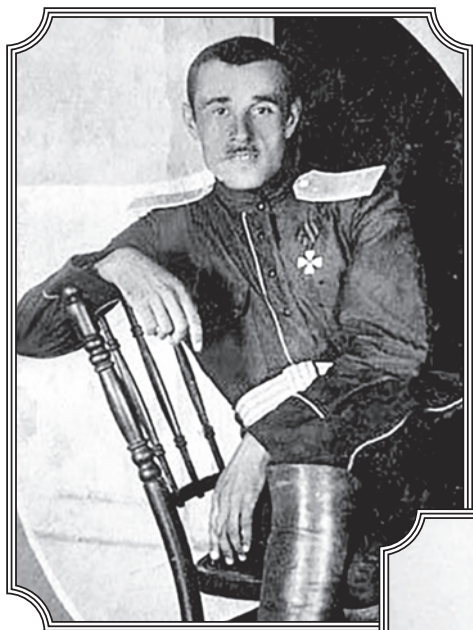
А. Куприн в романе «Юнкера» писал: «Недавняя торжественная присяга как бы стерла с молодых фараонов последние следы ребяческого, полустатского кадетства, а парад в Кремле у Красного крыльца объединил всех юнкеров в духе самоуверенности, военной гордости, радостной жертвенности».

Воспитанные самоуверенность, военная гордость и мудрая жертвенность во имя своей родины и сегодня должны быть добротелью офицерского состава всех армий мира.

**«...А после под воем шрапнели
Мальчишки по Дону прошли
С зашитой в полу шинели
Частицей российской земли»**

Биография Николая Владимировича Скоблина во многом удивительна даже для той эпохи. Он родился в 1893 году в Чернигове в семье отставного жандармского полковника и черкесской княжны. После окончания гимназии поступил в Чугуевское военное училище. В чине прапорщика прибыл на Юго-Западный фронт в составе 126-го Рыльского пехотного полка, сражавшегося с австро-венгерскими войсками. В 1915 году был произведен в подпоручики. За исключительную военную доблесть уже через полгода награждён золотым георгиевским оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени. Произведён в штабс-капитаны.

После Февральской революции одним из первых прибыл в формировавшийся тогда Корниловский ударный полк, который должен был своим примером восстановить веру армии в победу над Германией.

Генерал-майор
Н.В. Скоблин
в Болгарии.
1922 год

Выступил инициатором отказа от награждения всех чинов полка за успешную атаку Георгиевским крестом Временного правительства, заявив: «Мы воюем не за награды, а за Родину». С декабря 1917 года – на Дону в составе Добровольческой армии генерала Корнилова. Участник легендарного Ледяного похода, лично руководил знаменитыми «психическими атаками» без единого выстрела.

После Октябрьского переворота, в начале 1918 года, служил помощником командира Корниловского ударного полка, а затем, как старейший корниловец, назначен командиром ударного полка, а в дальнейшем – Корниловской ударной дивизии. Молодой человек запомнился многим: он обладал жестким, волевым характером, исключительной храбростью и талантом к командованию.

Кавалер ордена Святителя Николая Чудотворца², высшей награды Русской армии генерала Врангеля. Шесть раз тяжело ранен, контужен.

В 1920 году в Русской армии генерала Петра Врангеля получил звание генерал-майора.

Был эвакуирован из Крыма с врангелевской армией. Сперва находился в русском военном лагере в Галлиполи³, затем отправился в Болгарию и в конце концов поселился в Париже.

В эмиграции во Франции – человек, заслуженно пользующийся всеобщим уважением: председатель полкового объединения корниловцев, один из видных деятелей крупнейшей организации – Русского общевоинского союза (РОВС)*.

² доп. материал в «Историческом комментарии»

³ Там же

* Русский общевоинский союз – русская воинская организация, созданная 1 сентября 1924 г. в Белой эмиграции Главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном Петром Врангелем. Первоначально Союз объединял военные организации и воинские союзы во всех странах Русского Зарубежья, в настоящее время объединяет потомков участников Белого движения и их единомышленников. В 1992 г. РОВС открыл свое представительство в Российской Федерации (гг. Москва и Санкт-Петербург). В 1996 г. перенес центр своей деятельности из русской эмиграции в Россию.

«Белая гвардия, белая стая, Белое воинство, белая кость»

Начиная с прибытия в Константинополь из Крыма в ноябре 1920 года, Русская армия генерала Врангеля по требованию «союзников» подлежала расформированию. Было изъято более 90% винтовок и пулеметов, 100% легких полевых пушек. Бронепоезда и танки были оставлены в Крыму. Много солдат и офицеров покинуло ряды армии, перешли на «беженское» или гражданское положение. Оставшиеся чины в 1921 году в составе 1 Армейского корпуса (Галлиполи), Донского и Кубанского казачьих корпусов (остров Лемнос)⁶ продолжали находиться на военном положении, при этом снабжение осуществлялось от «союзников» за счет проданных кораблей и имущества, оставшегося после Крыма.

В 1921 году армия убыла в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС) и Болгарию. В этих странах отдельными небольшими подразделениями чины занимались различными коммерческими работами или были приняты на службу в Пограничную стражу.

⁶ *доп. материал в «Историческом комментарии»*

22 ноября 1921 года было образовано «Общество Галли-полийцев» как полувоенное объединение чинов 1 Армейского Корпуса Русской Армии.

В 1923 году кадр Российской армии в Болгарии участвовал в вооруженной борьбе и был «обезглавлен» высылкой почти всего комсостава за пределы страны, а оставшиеся чины продолжали работать в различных строительных артелях, почти без оружия. Еще в Крыму генерал Врангель делал все возможное для экономической помощи Армии и образовал специальное «экономическое общество». К 1923 году командование Русской армии не имело средств для выплаты жалованья, и целые подразделения брали работы на коммерческой основе. При этом большинство чинов продолжало жить компактно в казармах или в нанятых помещениях.

1 сентября 1924 года Главнокомандующий Русской Армии генерал Врангель преобразовал ее в организацию, объединяющую кадры ее воинских частей и был образован **Русский Обще-Воинский Союз (РОВС)**⁵.

К тому моменту стало понятно – союзники не очень-то и хотят, чтобы белые продолжали сражаться за свою Родину. Нет, на словах все как один клялись в ненависти к большевизму, но дела свидетельствовали о противоположном. Солдаты и офицеры Российской армии вынужденно разъехались по всей Европе, но надежда на возобновление борьбы, на новый Кубанский поход все-таки оставалась, поэтому в приказе Врангеля отмечалось:

«Считая своим долгом в новых формах бытия Армии связать возможно теснее всех тех, кто числит себя в наших рядах, приказываю: Включить в РОВС все офицерские общества и союзы, вошедшие в состав Русской армии, все

⁵ доп. материал в «Историческом комментарии»

воинские части и войсковые группы, рассредоточенные в разных странах на работах, а также отдельные офицерские группы и отдельных воинов, не могущих по местным условиям войти в какие-либо офицерские общества или союзы, пожелавших числиться в составе Русской армии».

Перед Второй мировой войной РОВС был самой массовой организацией русской эмиграции, в момент создания Союз насчитывал до 100 тысяч членов; организация существует до настоящего времени, объединив уже потомков первой волны белой эмиграции.

Цели белого движения.

- Уничтожение большевизма
- Возврат к идеям Учредительного собрания: созыв Народного собрания для решения вопроса о власти
- Аграрная и рабочая реформа
- Восстановление единой и неделимой России

Первоначально штаб РОВС находился в Париже, затем в Белграде, а его отделы и отделения – в странах Европы, Южной Америки, США и Китае.

Основным печатным периодическим изданием РОВСа являлся журнал «Часовой» (редактор В. В. Орехов), начавший издаваться с одобрения генерала А. П. Кутепова в 1929 году и выходивший с перерывом на 1941–1945 годы вплоть до начала 1988 года (формально этот журнал считался независимым изданием).

В распоряжении РОВС находился также «Фонд спасения России», из средств которого финансировалась его деятельность.

**«В бензиновом, асфальтовом
Парижском бреду
Этот вальс вас успокаивал,
Отводил от вас беду»**

В годы Гражданской войны Николай Скоблин встретил певицу Надежду Плевицкую, которая в июне 1921 года стала его женой. Выступления Плевицкой в Европе пользовались большим успехом, что позволяло семье безбедно жить в Париже.

Надежда Васильевна Плевицкая родилась в 1884 году в многодетной крестьянской семье в селе Винниково Курской губернии. С детства близкие заметили, что девочка обладает красивым сильным голосом.

Летом 1911 года Надежда Плевицкая отправилась в первые гастроли и дала 40 концертов по всей стране. Слава о ней дошла до императора, и уже в следующем году певицу пригласили выступать для августейшей семьи в Царском Селе. Николай II был настолько тронут исполнением Плевицкой, что подарил ей перстень и прозвал «курским соловьём».

Она выступала на Северо-Западном и Южном фронтах, а

когда армия почти развалилась, пела для красных. Певица не раз говорила, что для нее нет разницы, кому петь: с одинаковым чувством она исполняла и «Боже, царя храни», и «Марсельезу». В Крыму, в 1920 году, Надежда Васильевна встретила Скоблина, и уже в июне 1921 года Плевицкая вышла замуж за командира Корниловского полка.

Николай Владимирович взял отпуск, и в 1922 году молодожены отправились в турне по Европе. Надежда Васильевна снова взошла на эстраду. Во всех странах, где они побывали, певицу встречали с восторгом. Во время ее песен публика плакала, а особенно чувствительные люди даже, говорили, падали в обморок. Скоблин повсюду сопровождал жену, за что получил прозвище «генерал Плевицкий». Для супруги он стал и директором, и секретарем, и пресс-агентом.

Во время пребывания четы в Соединённых Штатах неожиданно разразился скандал: певица дала благотворительный концерт в пользу советских беспризорников. Эмиграция была шокирована, как может жена известного белого генерала помогать большевикам?! Плевицкая в ответ в самом начале концерта заявила: *«Я артистка и пою для всех. Я вне политики»*. Врангель пришел в бешенство и, не желая ничего слышать о Скоблине, в 1927 году подписал приказ о его отставке.

Супруги уехали во Францию. Купили небольшую ферму, но дохода она не приносила, и вскоре они сняли большой дом в Париже. Жили на средства от концертов Надежды Васильевны. После смерти Врангеля в апреле 1928 года созданный им в 1924 году РОВС возглавил генерал Кутепов, который восстановил Скоблина в прежней должности командира Корниловского ударного полка. Скоблину стали платить, пусть минимальную, но зарплату в РОВС.

Осенью 1918 года в московской газете «Свобода» был опубликован текст романа Ф. Чернова:

Надежда Васильевна
Плевицкая

Замело тебя снегом, Россия,
Запуржило седою пургой,
И одни только ветры степные
Панихиды поют над тобой.
Замела, замела, схоронила
Всё святое, родное пурга,
Ты, слепая, жестокая сила,
Вы, как смерть, неживые снега.
Замело тебя снегом, Россия,
Занесло небывалой пургой,
И одни только ветры степные
Панихиды поют над тобой.

Надежда Васильевна Плевицкая изменила его текст (в оригинале было *«И холодные ветры степные»*) и вычеркнула второй куплет: *«Ни пути, ни следа по равнинам, // По сугробам безбрежных снегов. // Не добраться к родимым святыням, // Не услышать родных голосов»*. В этом варианте (и в её исполнении) романс стал неофициальным гимном русской эмиграции.

Николай Скоблин и его жена, Н. Плевицкая

Напомним, что беспорядки в Петербурге в феврале 1917 года привели к отречению царя Николая II от престола, одним из последствий чего стал развал армии. Как писал барон Врангель, *«власть государя и ее обязательства не могли быть ничем заменены»*. Британский посол в Париже Берти записал тогда в своем дневнике: *«Нет больше России. Она распалась, и исчез идол в лице Императора и религии, который связывал разные нации православной верой»*.

В довершение всего с отречением Николая II русская политика утратила нравственное начало, равно как и верность своему слову, благородство и искренность, то есть весь тот базис, на котором строилось правление не только последнего императора. За стяжательство, лживость и подлость, которые с этого момента стали символом русской политической мысли, несут прямую ответственность те, кто, уничтожив «третий Рим», возвел на вершину «тварей дрожащих, право имеющих» из-под пера Достоевского...

Н.В. Скоблин и Н.В. Плевицкая
среди русских эмигрантов в Болгарии

Кровь, пролитая Скоблиным за свою родину, была лучшим подтверждением верности им присяге и долгу. Утвердившись в этой мысли, Николай Владимирович взялся обустроить свою жизнь по всем правилам тактики. Он прекрасно понимал, что с наскока Париж не захватить: *«Париж – мировой город, кого только в нем нет, и потому жизнь там бьет ключом, все покупается и продается оптом и в розницу, кумиром являлся его величество франк»*.

Генерал изнывал от усталости и еще больше – от тоски по настоящему делу. Скоблин очень мучился в те дни, он силился найти выход из положения и не мог. С каждым месяцем Скоблин мрачнел все больше. Не случайно известный певец Александр Вертинский таким запомнил его:

«В русском ресторане пела Надежда Плевицкая. Каждый вечер ее увозил и привозил на маленькой машине тоже маленький генерал Скоблин. Ничем особенным он не отличался. Довольно скромный и даже застенчивый, он скорее выглядел забитым мужем у такой энергичной и волевой женщины, как Плевицкая».

«Расплескалась чумная парижская осень По истёртому золоту наших погон»

Житейские невзгоды поистёрли золото офицерских погон... Неудачная попытка заняться сельским хозяйством, к счастью, продлилась недолго, однако и продажа фермы не помогла вывести генерала из депрессии. Прежние думы об урожае сменились не менее трудными размышлениями о судьбах эмиграции, о собственной доле. Корниловец Моисеев написал спустя годы:

«Припоминаю последнюю встречу со Скоблиным в эмиграции: это было в Польше, в городе Гродно, куда Скоблин приехал с Плевицкой дать концерт. Вместо бравого Скоблина, подтянутого, в военной форме, я встретил Скоблина в штатском костюме. Встреча была неожиданной для него, и она что-то пробудила в нем: он что-то порывался сказать, держал обеими руками мою руку, смотрел пытливо в мои глаза, но долго ничего не говорил. Наконец сказал, как старому другу, что он плывет по неизвестному для него течению. Куда судьба вынесет – он не знает, хорошего ничего не ожидает. «В нашей борьбе нас победили, – прого-

ворил он, – но в этом вина не наша, т. е. молодежи, а тех, кто был у власти, исключая генерала Врангеля да безвременно погибшего генерала Корнилова. Со смертью я не раз играл – Бог хранил. Посмотрим, чем теперь все кончится, но того Скоблина, которого ты знал в 1-м и 2-м Корниловских походах, – уже нет. Храни тебя Господь!» – Крепко пожали руки, поцеловались, и он быстрыми шагами ушел к извозчику. Это была последняя моя встреча с очень большим боевым офицером и старой русской, и Белой армии, в числе первых пришедшим спасти Россию».

Насколько же уместными кажутся в этой ситуации слова из ещё одной тематической песни:

«Где ж теперь Ваш Георгий, поручик?
Где патрон, что себе оставляли,
Где Георгий, что красил Вам грудь?»

**«И в последнем бою
Не стремимся мы к славе
И без выстрела цепью
По полю идём»**

Отважный офицер дворянин Николай Скоблин был кадровым военным. Отличился Николай Владимирович еще в Первую мировую, в которой начал участвовать после окончания военного училища в звании прапорщика. Будучи уже подпоручиком, Скоблин получил орден святого Георгия 4-й степени за умелую организацию боя с австрийцами – рота под командованием Николая Владимировича принимала активное участие в пленении целого батальона неприятеля. В Добровольческую армию с началом Гражданской войны Скоблин вступил сразу же, служил в Корниловском полку⁸. Командовал ротой, батальоном, полком и дивизией. Очевидцы описывают его подвиги и примеры личного мужества и в этот период: *«На помощь были направлены три роты, общей численностью 160 человек, под командой Скоблина. Эрдели стал объяснять обстановку. «Ваше высокопревосходительство, все равно ни зги не видно, просто укажите*

⁸ доп. материал в «Историческом комментарии»

рукой точное направление противника», – сказал Скоблин. Генерал указал.

Раздалась тихая команда: «Интервал три шага. От середины в цепь! Вперед!» Бесшумно поползли к окопам. «В штыки! Ура!» – крикнул Скоблин. Корниловцы подхватили так неистово, что заглушили стрельбу. Паника захлестнула большевиков. Обезумевшие толпы, в несколько тысяч человек, уже ничего не соображали».

Он был самым молодым генералом за всю историю Белого движения – звание генерал-майора Скоблину присвоили в 26 лет. Скоблин стал одним из первых кавалеров ордена Святого Николая Чудотворца – высшей награды Русской армии генерала Врангеля (Приказ Вооружённых Сил Юга России № 167 от 11/24 июля 1920 года). Вручал орден сам главнокомандующий 14 сентября того же года в селе Федоровка Северной Таврии. (Спустя 11 лет фотография этого знаменательного момента украсила обложку журнала «Часовой», № 54 от 30 апреля 1931 года.).

2 ноября 1920 года Скоблин с Корниловским полком отплыл из Крыма на пароходе «Саратов». Некоторые утверждают, что Скоблин, последним поднявшийся на борт судна, фактически стал последним участником Белого движения, покинувшим Россию.

Молодой офицер запомнился многим еще до того, как Добровольческая армия отправилась в свой Ледяной поход.

С Добровольческой армией Николай Владимирович Скоблин был в двух Кубанских походах (за Ледяной поход он был награжден орденом № 29¹⁰, что свидетельствует об авторитете тогда уже полковника), наступал на Москву, эвакуировался из Крыма. Боевой офицер, он по приказу Врангеля был произведен в генералы. Бывший доброволец Димитрий Лехович писал спустя годы:

¹⁰ доп. материал в «Историческом комментарии»

«Небольшого роста, худой, хорошо сложенный, с правильными, даже красивыми чертами лица, с черными, коротко подстриженными усами, он производил бы вполне приятное впечатление, если бы не маленькая, но характерная подробность: Скоблин не смотрел в глаза своему собеседнику, взгляд его всегда скользил по сторонам. Человек большой личной храбрости, Скоблин имел военные заслуги и в то же время значительные недостатки. Он отличался холодной жестокостью в обращении с пленными и населением. Но в суровые дни и однополчанам, и начальству приходилось прежде всего считаться с воинской смекалкой Скоблина, закрывая глаза на его недостатки».

Скоблину прощалось все. Офицер отчаянной храбрости (один из самых молодых георгиевских кавалеров за всю историю Русской Императорской армии) всегда лично водил свой полк в атаку, он был ранен шесть раз.

Таких, как Скоблин, было немало. По устоявшейся в Добровольческой армии традиции, офицеры всегда шли впереди, поэтому и потери их превышали все допустимые нормы. (К примеру, командир батальона Корниловской ударной дивизии Фукс после каждой атаки оказывался в лазарете. В результате он был ранен 14 раз и лишился левой руки. Последний командир 2-го Корниловского ударного полка полковник Левитов был ранен также 14 раз, из них 8 тяжело. Сам о себе он говорил так: «С мая 1915 года моя левая рука от ранения в плечо не поднималась, штыком я работать не мог, а стрелял отлично».)

Даже небольшая числом армия таких людей представляла собою серьезную опасность для любого противника.

В частности, для Советского Союза это был враг, с которым пришлось активно бороться. Враг опасный, опытный и умелый...

**«Мы в ненастную ночь
Перейдём на ту сторону,
Чтоб в последней атаке
себя не жалеть»**

Российская военная эмиграция не была однородна. Многие пытались начать новую жизнь на чужбине, они адаптировались к сложным бытовым и национальным проблемам, понимая, что сбросить большевиков быстро не удастся. Но в центрах русской эмиграции в Европе были и те, кто стремился как можно быстрее вернуться в Россию, уничтожив Красную Армию, аппарат НКВД и ОГПУ, большевиков и весь коммунистический строй. Реваншистские настроения, стремление ускорить новый военный поход были характерны для части военнослужащих и некоторых политических деятелей русской эмиграции. Вопрос о возобновлении вооруженной борьбы с большевизмом был поставлен руководителями русской эмиграции еще в самом начале эмиграции.

Барон П.Н. Врангель еще на крейсере «Генерал Корнилов»,

в водах Босфора обсуждал со своими помощниками возможный «весенний поход» на большевиков. Одной из важнейших целей РОВС, созданного П.Н. Врангелем в 1924 году была поддержка боеготовности остатков русской армии в изгнании, а после того, как РОВС возглавил А.П. Кутепов⁹, идея об активной борьбе с большевиками стала одной из доминирующих среди руководства военных эмигрантских структур. Так, в Эстонии и Латвии в начале-середине 1920-х годов в среде русских офицеров часто можно было слышать разговоры о «военных сборах и ожидаемом вскоре походе в Совдепию», который поддержат Англия и Франция. Подобные слухи были часто обсуждаемы в Чехии, Германии, в Париже и Варшаве. Насильственные действия, террор и диверсии против большевиков обсуждались в эмигрантской среде не только на уровне слухов, они часто звучали в программных заявлениях и проявлялись в практической деятельности.

Добровольцы из РОВСа вели подпольную работу на территории СССР. Эта работа была направлена на подготовку вооруженного восстания и свержения диктатуры большевиков в России. Одновременно РОВС организовал в эмиграции целую систему военно-учебных заведений и курсов, где проводилась переподготовка офицеров и военная подготовка русской эмигрантской молодежи. В 1920-е – 1930-е гг. деятельность РОВС оказалась настолько эффективной, что советские спецслужбы рассматривали это формирование в качестве своего главного противника и прилагали огромные усилия для борьбы с ней, не останавливаясь перед организацией похищений и убийств её руководителей на территориях иностранных государств.

Следует отметить, что РОВС не являлся единственным преемником именно Российской Императорской Армии и Флота, поскольку существовали и другие воинские союзы, в

⁹ доп. материал в «Историческом комментарии»

частности Корпус Императорской Армии и Флота, которые пытались противопоставить себя РОВСу. Но такие организации по своей численности и влиянию не могли сравниться с РОВСом.

В рамках РОВС генерал от инфантерии Кутепов создал для проведения разведывательной и диверсионной деятельности на территории СССР так называемую «Боевую организацию». Изначально она насчитывала несколько десятков человек. В основном это были молодые русские офицеры (как правило, произведенные в Белой армии из юнкеров) и выпускники зарубежных русских кадетских корпусов. До апреля 1927 года Организация делала ставку в основном на «отстройку подполья», закрепление своей агентуры в СССР и осведомительную работу.

После того, как в мае 1927 года стало известно о том, что подпольная организация «Трест», с которой, как с антисоветской подпольной организацией монархистов, налаживал связь РОВС, является ничем иным, как провокацией ГПУ, РОВС решается на активизацию подрывной работы на территории СССР и на проведение террористических акций против органов ГПУ и Коммунистической партии, осуществление которых и было поручено Боевой организации.

Одной из немногих удачно проведённых акций стало нападение террористической тройки во главе с В. А. Ларионовым 7 июня 1927 года на партийный клуб в Ленинграде. Заседание «Агитпропагандного Отдела Ленинградской Коммуны», находившегося по адресу набережная Мойки, дом 59, было забросано гранатами, в результате чего было ранено, по советским данным, 26 человек.

10 июня 1927 года тройка во главе с племянницей А. П. Кутепова М. В. Захарченко-Шульц совершила неудачную попытку поджога общежития ОГПУ на Малой Лубянке. Во время попытки перехода советско-польской границы 18 (по другим

данным 23) июня 1927 года в районе Смоленска группа была обнаружена советскими пограничниками, вступила с ними в бой и была уничтожена.

В ходе особенно активных действий во второй половине 1927 года Организация потеряла убитыми и расстрелянными не менее 80 % своей численности. По сведениям Н.З. Кадесникова организация не имела существенных материальных средств и поэтому ко времени похищения ген. Кутепова (1930 г.) её работа в СССР была сведена к получению информации о существующем положении и посылке всякими путями антикоммунистической литературы.

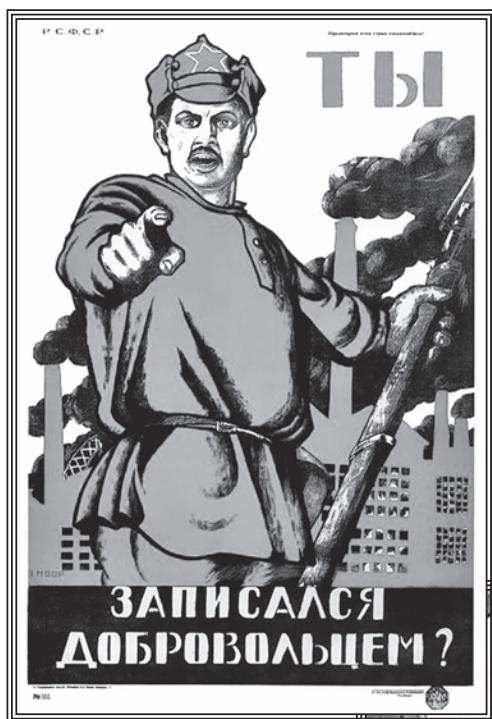
После похищения (вероятно, не без содействия Н. Скоблина) и ликвидации органами ОГПУ генерала Кутепова 26 января 1930 года организацию возглавил генерал от кавалерии А. М. Драгомиров, и её деятельность постепенно сошла на нет.

**«А со стен снова смотрит
знакомый плакат,
Тычет пальцем:
«А ты записался в Иуды?»»**

На хорошо известном многим плакате, использующем приём воображаемого диалога, вооружённый красноармеец с немым вопросом смотрит вам в глаза. Конечно, варианты ответа существуют...

Как и варианты плаката: Белое движение имело аналогичный пример наглядной агитации.

В борьбе против антисоветских организаций за рубежом (в частности, в вербовочной работе в эмигрантской среде) специальные органы СССР достаточно активно использовали возникшее в 1920-е годы в русской эмиграции первой волны (а, вполне вероятно, инициированное теми же спецслужбами!) так называемое «сменовеховство». (Название происходит от сборника статей «Смена вех», изданного в 1921 году в Праге, в котором были сформулированы основные идеи этого течения).

Сменовеховцы выступали за примирение и сотрудничество с Советской Россией, мотивируя свою позицию тем, что большевистская власть уже «переродилась» и действует в национальных интересах России, стремясь возродить, пускай и советскую, но всё же империю. Первым идеологом сменовеховства был харбинский профессор Николай Устрялов, который позднее работал в советской администрации КВЖД, в 1935 году вернулся в СССР и в 1937 году был расстрелян.

Со временем понятие «сменовеховство» стало распространяться не только на авторов сборника «Смена вех» и их последователей, но и на всех сторонников примирения и сотрудничества с коммунистическим режимом в СССР, а затем и его юридическими преемниками в Российской Федерации.

За время своего существования сменовеховство пережило несколько крупных этапов.

- 1-й этап – начался в 1920-е годы и продолжался до конца 1930-х, когда практически все прежние лидеры сменовеховства уехали в СССР, где были уничтожены НКВД (расстреляны Николай Устрялов, Александр Бобрищев-Пушкин, Юрий Ключников);
- 2-й этап – начался в 1941 году, когда Германия напала на СССР и продолжился после окончания войны в форме т. н. «советского патриотизма» определённой части эмиграции;
- 3-й этап – на рубеже 1980-х — 1990-х в связи с перестройкой, развалом СССР.

Антиподом сменовеховства стал идейно-политический принцип непримиримости. Главным противником сменовеховцев в эмиграции стал РОВС.

Вербовка белых офицеров представителями спецслужб красных зачастую происходила по сменовеховскому образцу:

И.Б. Иванов
Председатель РОВС

**Договор Белых с красными
во имя защиты Отечества—
то же самое, что договор
священника с чёртом во
имя защиты Церкви.**

~ Русский Обще-Воинский Союз ~
основан в 1924 г. генералом П.Н.Врангелем

Россия в опасности, иностранцы хотят поделить её между собой. Были мы с вами в Белой армии, а, в общем-то, воевали на пользу Англии и Франции. Теперь французы укрывают у себя белых, надеясь ещё раз использовать их против России. Мы же, 70 процентов офицеров генерального штаба, создали Красную армию, укрепили её и выгнали из России интервентов. Знаю вас как способного офицера. Вы должны работать с нами. Нам вы очень нужны...

Возможно, что примерно так всё было и со Скоблиным, одним из видных деятелей РОВСа. В сентябре 1930 года бывший однополчанин Скоблина, а в то время — агент ИНО (иностранного отдела) ГПУ Петр Ковальский завербовал Николая Скоблина и Надежду Плевицкую. Они дали подписку о готовности работать на советскую разведку и получили агентурные псевдонимы «Фермер» и «Фермерша». За свои услуги они запросили 250 долларов в месяц (приличная сумма для того времени) и 5 тысяч франков единовременно. За несколько лет службы с их помощью раскрыли 17 иностранных агентов в Советском Союзе.

По оценке ИНО ОГПУ, через год после вербовки Скоблин «стал одним из лучших источников, довольно четко информировал Центр о взаимоотношениях в руководящей верхушке РОВС». Гастроли его жены Плевицкой давали возможность Скоблину осуществлять инспекторские проверки периферийных подразделений РОВС и обеспечивать советскую разведку оперативно значимой информацией. С помощью Скоблина были ликвидированы боевые кутеповские дружины, скомпрометирована идея генералов Шатилова и Туркула о создании в РОВС террористического ядра для использования его на территории СССР.

**«Напишу через час после смерти,
А сейчас не могу, не зови:
Похоронный сургуч на конверте
На моей замесили крови»**

Еще во время Гражданской войны проницательные русские политики поняли, что бывшие союзники по Антанте стремятся превратить Россию в колонию и исключить из числа великих держав мира. Напомним, что борьба с коммунизмом под иностранными флагами завершилась Крымским исходом и Галлипольским сидением. Белая армия оказалась на распутье.

Офицеры старой закалки особо не раздумывали над тем, что произойдет, если армия не сменит ориентиры. Более молодые склонялись к мысли, что в результате победы белых и иностранных интервентов Советская Россия окажется разгромленной.

Для многих бездействие означало моральное падение, измену себе. Для офицеров – особенно. Им требовалась новая организация, способная сплотить их, не дать рассыпаться в

эмигрантскую пыль. Армейская форма уже не годилась. Но ее надо было сохранить, скрыв под личиной какого-либо объединения. Поэтому родился Российский Обще-Воинский Союз – РОВС. Он связал белые организации всех стран русского рассеяния.

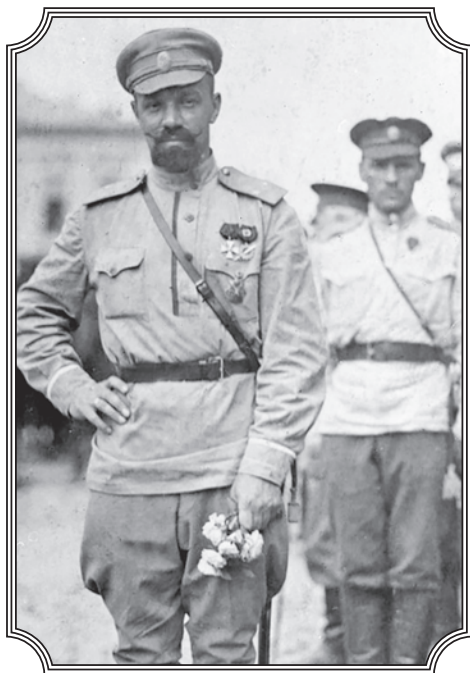
В бумагах Кутепова среди справок о РОВСе есть «Доверительная записка», в которой говорится: *«РОВС должен создать живую религию, основанную на глубокой вере правоты совершаемого, на любви к Родине и на надежде в будущее воскресение России. Имя этой религии – национализм»*.

Заметим, что именно великодержавный шовинизм российской элиты и стал катализатором национально-освободительных движений угнетаемых Российской империей народов.

Вряд ли Кутепов мог измениться. Его офицерский дух был нестигаем, а враги давно определены. Но его звездный час миновал. Осталась легенда о галлиполийском чуде, становящаяся все больше и больше идеологической основой для белогвардейской пропаганды. Оставалась вера в освобождение и готовность к самопожертвованию.

Кутепов переехал во Францию, стал одним из самых приближенных генералов у великого князя Николая Николаевича. Конечно, он внутренне изменялся, вынужден был принимать то, что раньше казалось ему немыслимым. Прежняя Россия уже не могла возродиться после ухода большевиков. Но ее здание *«должно покоиться на надежном фундаменте, заложенном нашей многовековой и славной историей»*.

Врангель отходил от дел все заметнее. По-видимому, завершался исторический круг, сперва выдвинувший его в оппозицию Деникину, а затем и поднявший на пост Главнокомандующего. Все большее влияние приобретал Кутепов. Он был в центре борьбы и руководил засылкой в СССР молодых офицеров. Он понимал, что посылает людей на смерть, что у них мало шансов вернуться. Это понимали и отправляемые офицеры.

Кутепов с цветами
в только что взятом Харькове.
Июнь 1919 года

Кутепов говорил своим немногочисленным боевикам: *«Наше дело там, в России. Оно требует жертв. Без жертв лучших русских людей Россия не восстановится, и они необходимы, они будут всегда. Многие погибли, погибнут еще, погибнем все мы, начавшие, но зерно брошено, и плоды будут там, на Русской земле».*

Для ГПУ Кутепов представлял особый интерес, ибо небольшие группы его боевиков по два-три человека легко проходили через границу для разведки и террористических актов. К тому же РОВС был связан с разведками соседних стран.

РОВС нелегально направлял своих членов в СССР, где они пытались поднять вооружённое восстание против коммунистической диктатуры, вели антикоммунистическую пропаганду.

Многие подпольщики РОВСа были схвачены чекистами и погибли. Добровольцы из РОВСа сражались с коммунизмом и в рядах армий других стран: в Китае, во время гражданской войны в Испании в (1936-1939), а также в рядах армии Финляндии во время Советско-финской войны (1939-1940). В 1920-1930 гг. ОГПУ-НКВД считал РОВС одним из своих главных врагов, и чекисты вели против него беспощадную войну.

Помимо попыток вооружённой борьбы с большевизмом, РОВС обращал большое внимание на воспитание русской эмигрантской молодёжи в христианском, патриотическом, антикоммунистическом духе. При РОВСе в эмиграции действовали многочисленные военно-училищные и унтер-офицерские курсы, роты допризывной подготовки молодёжи. В начале 30-х годов РОВС насчитывал, по данным разных источников, от 40 до 200 тыс. членов. РОВС делился на отделы по странам и регионам.

По замыслу белых генералов, РОВС должен был составить костяк армии вторжения (при поддержке иностранных войск) в Советскую Россию. Он объединял эмигрантские военные организации во всех странах, где жили русские. Каждую из них возглавлял офицер, подотчетный его руководству. Это была та же Белая армия с воинскими порядками и званиями, с воинской дисциплиной и монархическими идеями, только без оружия, и все чины – от солдата до генерала – кто как мог, зарабатывали на жизнь.

О том, что вожди белой эмиграции готовились к новому походу на Советскую Россию, говорит тот факт, что в 1928 году РОВС создал в Париже «Зарубежные высшие военно-научные курсы», готовившие офицерские кадры по программам Императорской Николаевской военной академии.

Полпред СССР во Франции потребовал от её правительства закрыть эти курсы. Вместо этого французы рекомендовали руководителям РОВС «сменить вывеску». И тут же появился «Институт по изучению проблем войны и мира», просущее-

ствовавший 13 лет. Кроме этого Института, во Франции, Югославии, Болгарии существовали русские офицерские училища и кадетские корпуса. В 1930 году Объединение выпускников кадетских корпусов открыло в Версале новый кадетский корпус имени Императора Николая II для сыновей офицеров – выпускников кадетских корпусов России, родившихся в эмиграции. Он просуществовал до 1964 года. В казарме и на занятиях кадеты носили русскую военную форму. Обучение, общее и военное, велось по программам кадетских корпусов России на русском языке.

Маршал Фош¹¹ и некоторые другие политические деятели Франции с симпатией относились к русским военно-учебным заведениям: они были уверены, что война с Германией неизбежна, и выпускники этих заведений будут воевать на стороне Франции.

После завершения операции «Трест», проводившейся разведкой и контрразведкой ВЧК-ОГПУ в 1922–1927 годах по упреждению и срыву диверсионно-террористической деятельности Русского общевойскового союза против Советской России, а затем и СССР, руководство РОВС вновь активизировало заброску на территорию СССР хорошо подготовленных групп боевиков, каждая из которых действовала автономно. Идеологом и непосредственным организатором этой работы являлся А.П. Кутепов, ставший после смерти в 1928 году Врангеля и в 1929 году великого князя Николая Николаевича единоличным руководителем Белого движения за рубежом.

С присущими ему упорством и настойчивостью Кутепов принимал меры к практической реализации плана по заброске в СССР боевиков для осуществления террористических актов. Это обстоятельство поставило перед руководством ОГПУ вопрос о проведении операции по нейтрализации Кутепова.

¹¹ *доп. материал в «Историческом комментарии»*

На основе собранных через надежную агентуру сведений об образе жизни Кутепова, его привычках, принимаемых им мерах личной безопасности, в Москве была разработана операция по его похищению, осуществление которой было поручено опытному нелегалу Якову Серебрянскому, руководителю Особой группы при председателе ОГПУ, и отобраным им для этого нелегалам. Проведение операции было намечено на воскресенье 26 января 1930 года, так как, по полученным разведкой достоверным данным, Кутепов в этот день должен был в 11.30 присутствовать на панихиде по барону Каульбарсу в Галлиполийской церкви на улице Мадемуазель в двадцати минутах ходьбы от его дома.

Накануне, 25 января, Кутепову одним из сотрудников опергруппы была передана записка, в которой ему назначалась важная кратковременная встреча на его маршруте к церкви. На улице Удино он был перехвачен опергруппой, представившейся сотрудниками французской полиции, и увезен за город на автомашине. Однако доставить его в Москву и, как планировалось, предать суду не удалось, так как по дороге Кутепов скончался от сердечного приступа.

Эта операция ОГПУ нанесла тяжелый удар по РОВС. Депрессия, панические настроения, недоверие к руководителям, взаимные подозрения в сотрудничестве с органами госбезопасности СССР были характерны не только для членов РОВС, но и для поддерживавшей его части белой эмиграции на протяжении ряда лет после исчезновения Кутепова.

«Может быть, и просил Брат пощады у Каина»

Преемником Кутепова на посту председателя РОВС стал генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер, кадровый военный, окончивший в 1892 году Академию Генерального штаба. С 1898 по 1907 год он находился на военно-дипломатической работе в Бельгии, Голландии и Италии. В период Первой мировой войны был начальником штаба 5-й армии. В августе 1917 года представлял Русскую Ставку при итальянской Главной квартире. В 1918 году после высадки английских войск в Архангельске был главкомом белых войск на Севере, в 1920 году возглавил Северное правительство. После эвакуации английских войск из Архангельска уехал в Финляндию, откуда перебрался в Париж, где сначала состоял при штабе Врангеля, а затем находился в распоряжении великого князя Николая Николаевича.

Ранее, будучи заместителем Кутепова, Миллер не был допущен к боевой работе РОВС и не был информирован об

этой стороне секретной деятельности организации. Поэтому свою деятельность он начал с инспекционных поездок в Югославию, Чехословакию, Болгарию, чтобы на местах разобраться с практической деятельностью РОВС и оживить разведывательную работу. Это обуславливалось и тем, что многие генералы и старшие офицеры РОВС считали Миллера кабинетным работником, не способным к решительной борьбе с советской

властью. Однако по мере вхождения в дела РОВС Миллер, назвав мелкими булавочными уколами различного рода «бес-системные покушения, нападения на советские учреждения и поджоги складов», поставил перед РОВС стратегическую задачу – организовать подготовку крупных выступлений против СССР. Не отрицая важность проведения террористических актов, Миллер обращал особое внимание на подготовку кадров для развертывания партизанской войны в тылу Красной армии в случае войны с СССР, а также кадров для полицейской и административной службы «во временного оккупированных русских областях». В предвидении открытых военных действий против СССР со стороны Запада он создал под руководством генерала Н.Н. Головина в Париже и Белграде курсы по переподготовке офицеров РОВС и обучению военно-диверсионному делу новых членов РОВС из числа эмигрантской молодежи.

Это обстоятельство было использовано, когда встал вопрос о проведении операции по Миллеру, который через своего представителя в Берлине генерала Лампе установил тесные контакты с фашистским режимом в Германии.

22 сентября 1937 года по приглашению Скоблина Миллер направился с ним на виллу в Сен-Клу под Парижем, где должна была состояться организованная Скоблиным встреча Миллера с немецкими представителями. На вилле Миллера ожидала оперативная группа чекистов, которая захватила его и через Гавр переправила на теплоходе в СССР. В операции по захвату Миллера участвовали советские разведчики Георгий Косенко, Вениамин Гражуль и Михаил Григорьев. Руководил операцией прибывший из Москвы заместитель начальника ИНО Сергей Шпигельглас.

Уходя на встречу со Скоблиным, Миллер оставил конверт с запиской генералу Кусонскому и попросил вскрыть его, если с ним что-нибудь случится. Как только окружению Миллера стало ясно, что он пропал, решили послать за Скоблиным. Не

подозревая о записке Миллера, прибывший в штаб РОВС Скоблин отрицал, что назначал встречу с Миллером, но после того, как Кусонский познакомил его с запиской и предложил поехать вместе с ним в полицию, Скоблин, воспользовавшись замешательством Кедрова и Кусонского, скрылся. Принятые полицией меры по его розыску ничего не дали.

Похищение генерала Миллера было проведено практически безупречно. На борту парохода «Мария Ульянова» под надзором группы сотрудников иностранного отдела НКВД председатель РОВС был переправлен в СССР и доставлен на Лубянку.

Видно, не до конца понимая, где он находится, Евгений Карлович писал письма семье, Ежову, русскому архиепископу. Но все они остались без ответа. Ежова сменил Берия. Вместо наркома иностранных дел Литвинова назначили Молотова, который проводил совсем другую внешнюю политику. Во время многочисленных допросов на Лубянке генерал Миллер так и не сообщил ничего существенного. Миллер оказался не нужен, и его расстреляли в мае 1939 года.

Дело, заведенное на него в НКВД, было уничтожено, но несколько документов уцелели: письма Миллера и материалы его последних допросов случайно попали в другую папку, что и сохранило их для истории. Интересно, что в документах дела белогвардейского генерала Миллера Евгений Карлович фигурирует как Иванов.

На бланке Народного комиссариата внутренних дел предписывалось начальнику внутренней тюрьмы «выдать арестованного Иванова Петра Васильевича, содержащегося под номером 110, коменданту НКВД товарищу Блохину, чтобы немедленно привести в исполнение приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР над осужденным к расстрелу по закону от 1 декабря 1934 года».

«Эскадроны бегут, бегут без оглядки, Мертвецов оставляя в пыли»

На следующий после похищения генерала Миллера день, 23 сентября, в полицию вызвали Надежду Плевицкую. Она всё отрицала, говорила, что ничего не знает о деятельности мужа и не могла поверить, что он уехал и бросил её. Певицу сначала отпустили, но через какое-то время вызвали для повторного, более тщательного допроса у следователя. Проверив показания свидетелей, следователь тут же обнаружил нестыковки во времени. У Скоблина был в распоряжении целый час, во время которого он и мог встретиться с Миллером. Операция была спланирована блестяще, если бы не записка. Через пару дней никто из свидетелей уже не вспомнил бы о Скоблине. А когда в доме корниловца провели обыск, чтобы выяснить его финансовое положение, Плевицкой уже никто не верил...

Плевицкую арестовали, суд над ней состоялся в сентябре 1938 года. Приговор был суровый – 20 лет каторжной тюрьмы и высылка из Франции.

Во время одного из допросов Плевицкая заявила, что хотела бы переговорить с глазу на глаз с женой генерала Миллера. Следователь не возражал, представив им 10 минут.

«– Наталия Николаевна, неужели вы думаете, что я способна на предательство? Ведь я так любила Евгения Карловича, он такой милый, хороший. Помогите мне выйти из тюрьмы. На свободе я разыщу Колю и узнаю, что случилось с Евгением Карловичем.

– А как вы можете это сделать?

– Я поеду в Россию, куда, как говорят, бежал мой муж.

– Да и я думаю, что он там.

– Я разыщу его. **У него остались два брата. Они у большевиков** (выделено нами. Братья генерала Скоблина, Владимир и Борис действительно пребывали на территории Советской России и могли быть заложниками, гарантировавшими надёжность его сотрудничества с внешней разведкой страны, авт.). Я узнаю, где ваш муж. Вы не верите мне! Я не пала так низко, как вы думаете! Пусть меня накажет Бог, если я лгу вам. Знаете, что я готова ехать в Россию в сопровождении французского инспектора. Я тоже несчастна, ничего не знаю о муже. Я его ненавижу! Он меня обманул и предал, как предал других. Я в тюрьме, а он счастлив в России. Вы такая чистая и благородная, я вас всегда любила, вами восхищалась. Помогите мне уехать. Клянусь, я разыщу наших мужей...»

Свидетель Шатилов, не сомневавшийся в виновности четы Скоблиных, сообщил: «Плевицкая знала всё, что делал ее муж. Она была его злым гением. Ее влияние сказывалось решительно во всём: и в политике, и в полковых делах. Скоблин был прирожденным интриганом, он разжигал недовольство против генерала Миллера, обвиняя его в бездеятельности. Несомненно, он и в этом деле выполнял волю жены. Они оба – агенты ГПУ».

Свидетель Савин утверждал: «Скоблин не бежал, а «его бежали». Я не верю в бегство Скоблина. До моего отъезда в Испанию

генерал Миллер и генерал Скоблин продолжали сотрудничать в секретной работе».

В мае 1940 года в управление полиции пришел священник. Он был лапидарен: Плевицкая умирает, и хотела бы исповедаться в присутствии полицейского. Отказать ей в этом было невозможно. Ее исповедь, если это, конечно, можно так назвать, была аккуратно записана и подшита к делу о похищении председателя Русского общевойинского союза генерала Миллера:

«Я люблю генерала Скоблина. Он моя самая большая любовь. Жизнь мою отдала бы за него. Три года не вижу его, умираю от тоски по нему. Его нет, нет, нет, ничего не знаю о нем, и это убивает меня. Я скоро умру. Не знаю, где он находится, как, поклявшись, сказала вашим судьям. Но вам одному, миленький мой, хочу открыться, чтоб вы знали, что я утаивала от суда до сих пор.

Мой дорогой муж генерал Скоблин был очень честолобив. Вы знаете, был он властным человеком. Его власть на себе знаю. Чуть что спрашивала о его делах, так он сразу начинал орать на меня. И была я ему покорна, никогда не перечила.

Верьте мне, крест святой, верно служил он генералу Кутепову. Несколько лет верен он был и генералу Миллеру. А потом, как пришел Гитлер к власти в 1933 году, так с Колей приключились перемены. Стал он тогда насмехаться над Миллером и захотел занять его место, возглавив РОВС. А врагом Миллера стал он в 1936 году. Тогда правительство Народного Фронта захотело подружиться с СССР. Непрекор Миллеру, Коля мой ратовал за союз белых русских с немецкими вождями, он-то надеялся, что силой восстановят царский строй в России.

Тогда же он рассказывал о встречах и разговорах с советскими деятелями. И идеям СССР стал сочувствовать. Ну, тут и я поняла, что Коля изменил генералу Миллеру. А

Коля жил на деньги от моих концертов. Я купила ему автомобиль и дом в Озуар-ля-Феррьер. Когда исчез генерал Миллер, в тот страшный день 22 сентября 1937 года, были мы вместе в Париже. Чудилось мне, что муж мой в опасности. Не спалось ему сперва, едва забылся к 11 часам. А потом вздрогнув, словно душил его кошмар, весь в поту, он пробудился. Я нежно обняла его, приласкала. Он плакал, говоря: "Прости меня, Надюша, я несчастный человек. Я – предатель". И стал мне рассказывать: "Я обманул Миллера, сказав, что везу его на политическое свидание. Я отвез его в Сен-Клу, в указанный мне дом, а там он попал в руки врагов. Миллер спокойно сидел в моей машине. Мы вошли в указанную мне виллу. Нас приняли трое мужчин, хорошо говоривших по-русски и по-немецки. Генерала Миллера провели в соседнюю комнату, а я остался в передней. Прошло минут десять, мне предложили уйти. Я спросил: Могу ли повидать генерала Миллера? Меня ввели в небольшой салон. Миллер лежал на диване. Он не шевелился. Что вы с ним сделали? – спросил я. Он спит, ваше превосходительство, мы сделали ему укол, – ответил по-французски один из этой тройки"».

Я рассказала вам всю правду. И больше ничего не знаю».

В заключении у нее заболела нога, и 5 ноября 1940 года Надежда Васильевна тихо скончалась в Центральной тюрьме города Ренн. Французские газеты сухо и коротко известили о конце «певицы на службе ГПУ». В тюрьме она вела дневник, который сейчас хранится в США.

«Вам бы крест промотать не в Париже, А сменять на дубовый в Крыму!»

Жизнь агента спецслужб подобна бикфордову шнуру, только с переменной скоростью горения: чем активнее и результативнее агент – тем скорее его деятельность заканчивается. Помимо работы по РОВС, Скоблин, как указывает в своих мемуарах советский разведчик Треппер, мог быть также причастен к подготовке и передаче в СССР материалов о так называемом «заговоре маршалов». Расшифровка Скоблина перед белоэмигрантским окружением, обусловленная причастностью к похищениям генералов Кутепова и Миллера, сделала невозможным его дальнейшее использование советской внешней разведкой.

Официальные представители Советского Союза никогда до самого конца этого государства в 1991 году не признавали ответственности за исчезновение генерала Скоблина. После распада СССР в прессе появилось несколько противоречивых

версий его гибели. По сообщению Павла Судоплатова Скоблин бежал из Парижа в Испанию, где погиб не то в 1937, не то в 1938 году при бомбёжке франкистской авиацией Барселоны.

По другой версии, после разоблачения единомышленниками и попытки сдать его французской полиции, Скоблин бежал, укрылся в советском посольстве в Париже или на одной из парижских явок ИНО НКВД. Он прожил там вплоть до своей смерти от рук агентов ГУГБ НКВД при транспортировке его из Франции в Испанию в том же году.

План операции по ликвидации Скоблина был предварительно согласован с руководством НКВД в Москве: его утвердил начальник ИНО НКВД Слуцкий, по согласованию со Сталиным. Отправленная в парижскую резидентуру НКВД шифротелеграмма Слуцкого гласила: «Париж. Шве́ду и Яше. Лично. Ваш план принимается. Хозяин просит, чтобы всё прошло чисто, а у жены „Тринадцатого“ создалось впечатление, что с ним всё в порядке и он дома».

В рассекреченном к 1993 году деле Е.К. Миллера хранится письмо Н. В. Скоблина, написанное, вероятно, на казенной даче в Болшево, куда его, после бегства из Парижа, якобы определили на поднадзорное жительство, адресованное его начальнику по НКВД, советскому резиденту в Париже:

«11 ноября 37. Дорогой товарищ Стах! Пользуясь случаем, посылаю Вам письмо и прошу принять, хотя и запоздалое, но самое сердечное поздравление с юбилейным праздником 20-летия нашего Советского Союза. Сердце мое сейчас наполнено особой гордостью, ибо в настоящий момент я весь, целиком, принадлежу Советскому Союзу, и нет у меня той раздвоенности, которая была до 22 сентября (день похищения генерала Миллера). Сейчас я имею полную свободу говорить всем о моем Великом Вожде Товарище Сталине и о моей Родине — Советском Союзе... Сейчас я тверд, силен и спокоен и верю, что Товарищ Сталин не бросит человека»...

Пафосность письма в стиле выступления на партсобрании плохо ассоциируется с образом фронтового офицера, лично ходившего в «психические атаки». Возможно, данный документ был подготовлен сотрудниками НКВД для зашифровки факта и обстоятельств гибели генерала Скоблина.

По версии Дж. Костелло и О. Царёва генерал Скоблин был убит сотрудниками НКВД Орловым, Серебрянским и Эйтингоном через несколько дней после его разоблачения в качестве агента советских спецслужб соратниками похищенного генерала Миллера. Скоблин якобы был нелегально вывезен из Франции на специально для этого зафрахтованном агентами НКВД легкомоторном самолёте, направлявшемся в Испанию; во время перелёта зарезан на его борту, а труп выброшен с высоты в море.

Как говорится, «концы в воду»: имеем пример характерного для деятельности советских спецслужб приёма «стирания памяти» о человеке, ибо «нет человека – нет и проблемы».

**«...Тем, кто веру не знал,
И кому правда нечиста,
Тем, кто небо зажжёт над страной»**

В одной из революционных песен были такие слова:

*«Мы на всем буржуйам
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови!»*

Зарево этого пожара охватило всю страну, «топливом» пожара были люди, которых подбрасывали в огонь представители вновь созданных властью карательных органов. Служить в них соглашались политические активисты, а также авантюристы всех мастей, расплодившиеся в мутной воде того периода. Показательно также, что в кадрах ЧК было относительно мало представителей славянских национальностей! Интеллигенция страны не приняла Октябрьский переворот и её представителей в специальных органах тоже практически не было: ни за паёк, ни за деньги они не хотели служить новому режиму.

Советским органам государственной безопасности не

повезло с самого начала: они создавались не столько, как спецслужба, сколько как «вооружённый отряд партии». Организатору ВЧК Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому приписывают слова: *«умные не нужны, нужны преданные»*. С такой меркой и подходили к кадровому вопросу, в результате чего укомплектовали тогда «контору» умственно недалёкими, не всегда грамотными исполнителями чужой, зачастую злой, воли. Когда в текстах протоколов допросов, в обвинительных заключениях

и в других процессуальных документах периода Большого террора встречаешь фразы типа *«шпиьОн иностранной развѣТки»*, то задумываешься: как могли такие *«кАнтрразвѣТчики»* противостоять разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника?

Читая литературно-художественные произведения о ярких, остроумно спланированных и эффективно проведенных операциях чекистов против вражеского подполья внутри страны, против зарубежных антисоветских террористических и диверсионных центров и т.п., нельзя не признать, что «рыбаки» из иностранного отдела ГПУ могли по праву гордиться «уловом» в мутных водах эмиграции. Одна успешная провокация сменяла другую. Даже если бы кроме операции «Трест» чекисты совсем ничего бы не сделали, это уже было бы весомым достижением. Подводя краткие итоги, трудно скрыть изумление: заманили в Россию Бориса Савинкова и Сиднея Рейли, выставили наивным юношей генерала Кутепова, развалили всю работу

Союза национальных террористов, самых активных боевиков ликвидировали, опорочили Врангеля и всю монархическую идею, одурачили Генштабы минимум шести государств, смогли начать диктовать свои условия Болгарии и Югославии, наконец, похитили председателя Русского общевойскового союза прямо в центре Парижа.

Здесь поневоле начинаешь подозревать, что ЧК использовала в этих целях и знания подлинных профессионалов ещё царских специальных органов, и дореволюционный опыт марксистов-подпольщиков, ибо ограниченным исполнителям (а попросту – карателям, костоломам-мясникам!) из районных отделов ЧК – ОГПУ – НКВД справиться с подобными задачами было бы просто не под силу.

Чтобы избежать возможных обвинений в клевете на «органы», приведём пример.

Заинтересовавшее нас дело начинается постановлением Тишковского райотделения НКВД от 19 февраля 1938 года об избрании Скоблиной Е.В. меры пресечения в виде содержания в тюрьме по обвинению в том, что она *«поддерживала связи со своими родственниками б/офицерами, проживающими за границей, в письмах сообщала им сведения шпионского характера о настроениях масс, среди населения проводила контрреволюционную агитацию, идеализировала жизнь в фашистских странах. Нахождение на свободе Скоблиной может повлиять на ход следствия и суда, последняя может от меры репрессии уклониться»* [Д. 12376, с. д. 1].

Почти через месяц, только лишь 14 марта 1938 года, пом.оперуполномоченного Тишковского РО сержант госбезопасности Кропонцев выносит постановление об избрании меры пресечения всем троим подозреваемым: Скоблиной и супругам Чиркиным. Суть обвинения та же: *«указанные лица имеют родственников бывших белых офицеров, проживающих за границей, с которыми поддерживали письменные связи, в*

Анкета арестованного

Фамилия Скобцова
Имя и отчество Олена Владимировна
Дата рождения: число 27 мес. 1885 год.
Место рождения в. Стара-Каменица, Винницкая обл.
Место жительства (адрес) в. Тишковка, Тишковский район
Одесской области
Профессия и специальность Учитель
Место службы и должность или род занятий Зав. 4-й школы в с.с.с.
Тишковке
(указать для государственных предприятий или учреждений и органов управления)
Паспорт паспорт в. Тишковский Рай. на دست
(указать в каком органе выдан, номер и категорию, срок действия)
Социальное происхождение дочь помещика, помещика
(указать родителей и их социальное положение)
Социальное положение дочь помещика, помещика, учитель
(указать родителей и их социальное положение)
а) до революции дочь помещика, учитель
б) после революции учительница
Образование (общее и специальное) среднее

12. Партийность (в прошлом и настоящем) член партии

13. Национальность и гражданство (подданство) Украинка, гражданка
СССР

14. Категория воинского учета звание и где состоит на учете

15. Служба в белых и др. к-ф. армиях, участие в боях и восстаниях против Советской власти (имена, ф. и в качестве кого) никогда

16. Каким репрессивным подвергался при Советской власти: судимости, арест и др. (всего, каковы основания и за что) репрессии не подвергалась

17. Состав семьи дочь Нина в зам.
(указать родственников, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Подпись арестованного О.Скобцова

1. Особые внешние приметы нет

2. Кем и когда арестована Тишковской Р. НКВД 20/11 1937

3. Где содержится под стражей в НКВД Тишковского РОВ

4. Особые замечания нелицеприят

Подпись сотрудника, заполняющего анкету В.В.В.В.
12/11 1937 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Анкета заполняется четко и разборливо со слов арестованного и проверяется по документам.

Ф. 103. 074 100-10 4.

письмах сообщали сведения шпионского характера, о состоянии колхозов и о настроениях колхозников, а также среди населения проводят резкую националистическую к-р агитацию» [с.д. 2]. Ордера на арест выписаны 14 марта 1938 года, хотя санкции прокурора на арест даны с опозданием, 19 и 21 марта того же года [д. 12376, с.д. 4, 5]. Обыски у фигурантов проведены 19 марта 1938 года, кроме паспортов ничего не изъято [д.12376, с.д. 11]. Анкеты арестованного на всех троих заполнены 12 апреля 1938 года, т.е., за два дня до ареста [д. 12376, с.д.8 10]. Эта очевидная нестыковка дат может свидетельствовать о том, что работой по делу руководили извне, «подсказывая» проведение тех или иных следственных действий.

Перед тем, как сосредоточить внимание на Стеблиной, немного об арестованных с нею супругах Чиркиных. Чиркин Сергей Степанович, 1893 г.р., уроженец с. Петровское Харьковской области, сын священника, в 1917 г. окончил Харьковскую духовную семинарию, с 1922 по 1924 гг. окончил три курса Харьковского ветеринарного института. После окончания семинарии был мобилизован в армию Временного правительства, получил чин поручика и был направлен служить в Тернополь (в то время территория Польши). После возвращения на родину в 1918 году вступил добровольцем в армию Деникина, где в чине поручика служил до поражения этой армии (в материалах дела он записан как «деникинский поручик»).

В г. Староконстантинове Винницкой (ныне Хмельницкой) области работал ветеринаром. По данным следствия (подтверждающих материалов в деле нет), состоял во «вредительской контрреволюционной организации», члены которой «с целью создания недовольства среди населения проводили вредительскую деятельность, распространяли разные эпидемические заболевания, в момент заболеваний поголовья сознательно уничтожали скот, в особенности рогатый скот и свинополовье...», ими якобы «было уничтожено большое количество скота и на почве этого

среди населения было создано массовое недовольство и клевету по адресу советской власти» [Д. 12376, с.д. 14-15].

Его супруга, Чиркина Дарья Яковлевна (дев. Степанюк), 1894 г.р., ур. с. Поповцы Староконстантиновского района, дочь крестьянина-бедняка, малограмотная, на допросе 7 апреля 1938 г. сообщила, что в 1913 году, проживая в г. Киеве, состояла в эсеровской организации, на заседаниях которой присутствовала 2 или 3 раза, однако *«до последнего времени по своим убеждениям была эсеровской ориентации»* [Д. 12376, с.д. 20].

Чиркина была знакома со Скоблиной с 1917 года по совместному проживанию в с. Пашковцы и участию в сельском драмкружке [Д. 12376, с.д. 18-19]. В материалах дела указано, что в с. Тишковку супруги Чиркины переехали в 1936 году по приглашению Скоблиной. Возможно, что необходимость смены ими места жительства была вызвана скорее всего ещё и тем, что в тот период властями проводилась очистка приграничной территории от потенциально враждебного элемента (к тому же, расположенный близко к границе с Польшей Староконстантинов был центром укрепрайона Киевского особого военного округа, в городе размещались крупные кавалерийские части).

На допросе 12 апреля 1938 года Чиркина рассказала, что она, её муж, Чиркин Сергей и Скоблина Елена *«составляли контрреволюционную группировку, обсуждали совместно вопрос о неправильном аресте членов организации право-троцкистского центра; высказывали недовольство Советской властью и её политикой, ожидали перемену власти»* [Д. 12376, с.д. 21].

В протоколе допроса от 5 апреля 1938 г. указано, что Скоблина Елена Владимировна родилась 27.02.1895 г. в Староконстантинове в семье бывшего подполковника царской армии, позднее – пристава в Нежине, работала учителем, заведовала школой-четырёхлетней в с. Тишковка, имела дочь Нинель, 8 лет [Д. 12376, с.д. 22-23]. Допрос проводил лично начальник Тишковского РО НКВД мл. лейтенант госбезопасности Обухов.

Показания обвиняемого (свидетеля)

Скобимин В. В.

Апрель, 5. дня 1938 г.

Вопрос: В каком чине служил ваш брат Скобимин Николай в Белой армии и где он сейчас находится?

Ответ: Мой брат Скобимин Николай служил в Белой армии в чине Генерала и с Белыми Иммурирован во Франции в г. Париже.

Зимой в 1934 году или в 1938 году Скобимин Николай в Париже явился на свидание к французскому Генералу Шмидту и после этого свидания исчез, о нем писали в центральных наших газетах.

Вопрос: Где находится ваш брат Скобимин Сергей и Скобимин Федосей?

Ответ: Федосей в Гражданскую войну Иммурирован за границу, где он находится мне не известно.

Скобимин Сергей, прощай.

Подпись

В. В. Скобимин

ваши в Чехословакии в Пра-
ге, Я от него получил
письмо в 1927 году, он пи-
сали, что Камунаред, а
потом учился в универ-
ситете. Я ему послал
в г. Прагу одну посылку
в 1927 году.

Вопрос: Где находились
ваши сестры: Скобична
Тамара и Скобична Ва-
лентина?

ответ: Скобична Тамара
вместе с братом Михаилом
демутирована во Фран-
цию в период французско-
ской войны.

Скобична Валентина
до 1921 года проживала у
матери в с. Поповцы Старокон-
стантинского уезда Вин-
ницкой области и в 1921г
она вместе с рабочником
Михаилом г. Староконстанти-
нова Вадраем ушла в
полицей, Вадраем через три
месяца возвратился из По-

Подпись

В. Скобич

Он сосредоточил всё внимание на семье Скоблиной и со слов допрашиваемой установил, что её брат Николай «служил в белой армии в чине генерала и с белыми эмигрировал во Францию в гор. Париж. Зимой в 1937 году или в 1938 году Скоблин Николай в Париже явился на свидание к фашистскому генералу Миллеру и после этого исчез, о чём писали в центральных наших газетах». Брат Феодосий в гражданскую войну эмигрировал, местонахождение его неизвестно. «Скоблин Сергей проживал в Чехословакии в гор. Праге, я от него получила письмо в 1927 году, он писал, что в концлагере, а потом учился в университете. Я ему послала в г. Прагу одну посылку в 1927 году».

Дополнительные показания *В*

Обвиняемый Скоблиной
Фёдор Владимирович за
10 апреля 1938 года.

Вопрос: Из показаний обвиняемого Диркина Сергей Степанович и его жены Диркиной Марии Владимировны Вы были ли участником контрреволюционной группировки под руководством Сергея Васильевича?

Ответ: Я это отрицаю.

Вопрос: Ваши показания ложные вследствие того, что Вы были участником контрреволюционной группировки вместе с Диркиными Сергеем и Марией Марией при этом Вы себя и этого выговаривали.

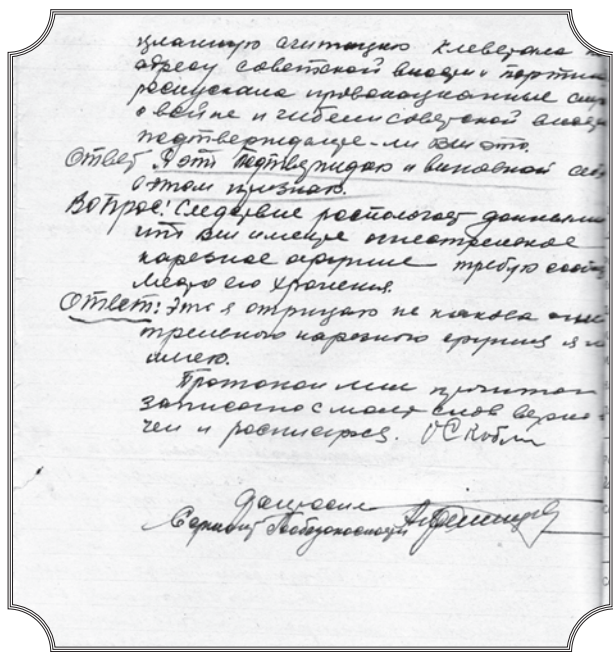
Ответ: Это подтверждаю в отношении себя, при этом, что я была вместе с Сергеем Васильевичем в 1938 г.

Вопрос: Вы были участником контрреволюционной группировки вместе с Диркиными Сергеем и Марией Марией Диркиной, что это свидетельствует в отношении Вас в вопросе контрреволюционного поведения, особенно в отношении в отношении Сергея Васильевича и в отношении к нему подтверждение ли Вы это?

Ответ: Я это подтверждаю и выговариваю себя и при этом признаю, что я была вместе с Сергеем Васильевичем в квартире, находясь на улице в Москве.

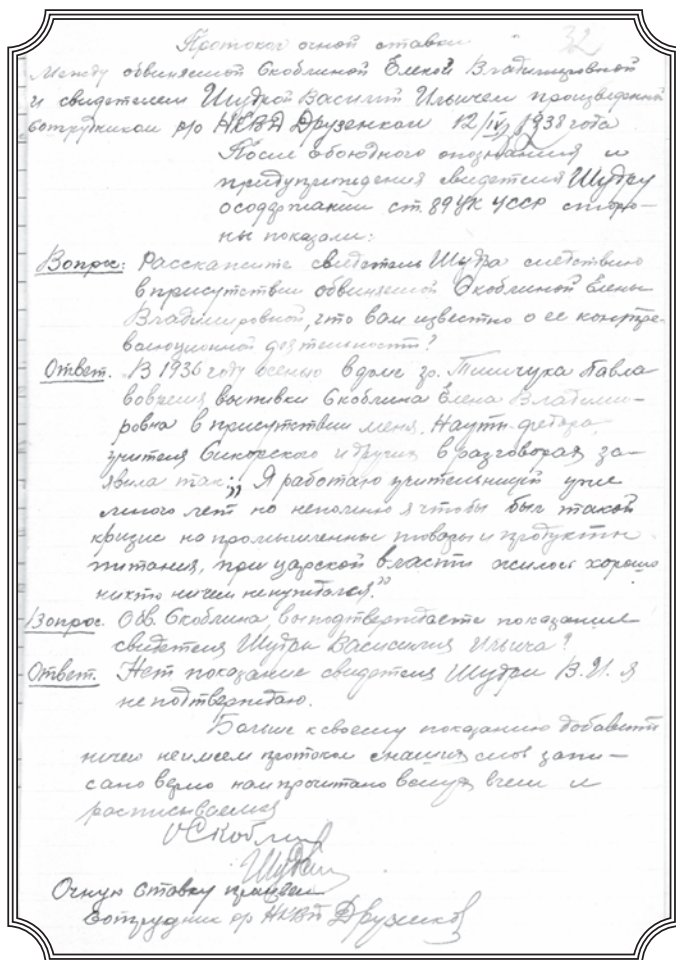
Вопрос: Вы как участница контрреволюционной группировки среди прочих проводили контрреволюционную

Скоблин

Сёстры Скоблиной тоже проживали за рубежом: Тамара вместе с братом Николаем в период гражданской войны эмигрировала во Францию, а Валентина в 1921 году ушла в Польшу и осталась там. Письменной связи ни с кем из родственников (кроме Сергея, которому она отправила одну посылку в 1927 году) Скоблина, по её словам, не имела. Её бывший муж, Николай Ординат, якобы служил в армии Петлюры в частях связи [д. 12376, с.д. 22-24].

Второй (и последний!) допрос Скоблиной провёл сержант госбезопасности Кропонцев 12 апреля 1938 года. Он требовал от Скоблиной признать своё участие в контрреволюционной группировке и наличие у неё нарезного огнестрельного оружия. Скоблина отрицала наличие оружия, но призналась, что с супругами Чиркиными «часто обсуждали вместе вопросы контрреволюционного содержания, сожалеая о расстреле врагов народа

и восхваляли их... клеветали по адресу Советской власти и партии, распускали провокационные слухи о войне и гибели Советской власти» [д. 12376, с.д. 25].

Высказывания Скоблиной по поводу остроты экономического кризиса в стране засвидетельствовали Наута Ф.И., Шудра В.И. и Сикорский А.И., однако при очной ставке с Шудрой 12.04.1938 г. Скоблина эти показания опровергла [д. 12376, с.д. 26-32].

«...Сухою веткой хрустнет вдруг наган»

Обвинительное заключение по делу датировано тем же 12 апреля 1938 года. В нём воедино сведены бывшие известными и до начала следствия сведения о том, что Чиркин – сын священника, служил поручиком в армии Деникина; что его жена в 1913 году состояла в эсеровской организации; что один из братьев Скоблиной – генерал белой армии, а ещё два брата и две сестры проживают за границей; что Чиркины и Скоблина восхваляли жизнь при царе и клеветали на советскую действительность и т.п. [д. 12376, с.д. 33-34].

В подготовленных к заседанию «тройки» при УНКВД по Одесской области материалах секретарём Фишманом указано, что «Чиркин... из попов, ...бывший офицер, служил добровольцем в деникинской армии в чине поручика. Являлся участником контрреволюционной вредительской группы»; Чиркина Д.Я. указана почему-то «*дочь бывшего генерала царской армии*» (хотя по всем анкетам она из крестьян-бедняков!), отмечено, что она

Выписка из протокола № 177 37 заседания Тройки при УНКВД по Одесской области „ 29 „ апреля 1938 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
ДЕЛО № 9548 ТИШКОВСКОГО РАЙОННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НКВД 30. СКОБЛИНА Елена Владимировна 1895 г. рождения, уроженка с. Старо-Константинов Винницкой области, жительница с. Тишковка, торгова я, со средним образованием, дочь пристава тишковского полицейского управления. До ареста работала 4-х летней школы. Имеет 2-х братьев и 2-х сестер, эмигрировавших с белыми за границу, один брат - Николай был генералом в белой ар мии. Являлась участницей контр революционной группы.	СКОБЛИНА Елена Владимировна <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u>
Верно: Секретарь Тройки <i>Винницкая</i>	

заседания Тройки при УНКВД по Одесской области „ 29 „ апреля 1938 г.	
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
№ 9548 ТИШКОВСКОГО РАЙОННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НКВД 30. СКОБЛИНА Елена Владимировна 1895 г. рождения, уроженка с. Старо-Константинов Винницкой области, жительница с. Тишковка, торгова я, со средним образованием, дочь пристава тишковского полицейского управления. До ареста работала 4-х летней школы. Имеет 2-х братьев и 2-х сестер, эмигрировавших с белыми за границу, один брат - Николай был генералом в белой ар мии. Являлась участницей контр революционной группы.	СКОБЛИНА Елена Владимировна <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u>
Верно: Секретарь Тройки <i>Винницкая</i>	

«Тройка», заседая 29 апреля 1938 года, протокол № 177, приговорила всех перечисленных лиц к расстрелу.

В то время в советских тюрьмах расстреливали из пистолетов Маузера или ТТ, использовавших достаточно мощный патрон с сильным боем, что приводило к, мягко говоря, неэстетичному виду трупа осужденного. Во избежание этого было принято решение применять револьвер системы Нагана, бой которого был «мягче». По постановлению «тройки» (правда, в выписках из расстрельных актов указано, что по протоколу № 177 от 5 мая 1938 года) наган «хрустнул» 17 июня 1938 года [с.д. 38-39]. Сведения о месте захоронения, как и обычно в таких делах, отсутствуют. Это было особенно важно в данном деле, когда стояла задача стереть всякую память о семье Скоблиных.

* * *

Роль супругов Чиркиных в этой истории не до конца понятна. Скорее всего, им была определена роль «болвана» (как в некоторых карточных играх). Готовясь к акции против сестры генерала Скоблина, сотрудники НКВД подбирали людей на роли её «сообщников по враждебной деятельности» для последующей возможной имитации наличия контрреволюционной организации если не шпионского, то антисоветского толка, и для фальсификации обвинения Скоблиной по ст.54-11 УК УССР. Нельзя исключать, что именно с этой целью семья Чиркиных, как давних знакомых Скоблиной, и была под удобным предлогом переселена в Тишковку, где она, естественно, остановилась на жительство у сестры генерала Скоблина.

«Так с кем же, поручик, Так с кем же наш Бог?»

Помню, как удивился, увидев над мусульманским Тунисом купола православных церквей. Гид объяснил, что церкви и российские школы были построены офицерами и матросами кораблей Черноморского флота России, ушедшими из Севастополя от большевиков в 1920 году. Боевые корабли были интернированы Францией, а порядка 20 тысяч человек личного состава (многим из них удалось вывезти с собой семьи!) начали заново создавать свою жизнь в Северной Африке.

Осколки разлетевшейся империи, остатки могучей армии очутились разбросанными по миру. Царь Николай II отрёкся от них, но они сохранили Веру, и Отечество осталось в их сердцах. Эти люди прожили разные жизни: сытые и полуголодные, радостные и жуткие, их предавали и предавали они – такое было сложное время. Их дети, а теперь уже и внуки уже с трудом припоминают слова молитв и песен на родном языке,

но живые колокола православных церквей по всему миру напоминают о соотечественниках, которые, пусть и стали бывшими, всё же остались хоть чуточку своими...

*Нас жизнь уносит понемногу,
Но чувство локтя знаем мы,
Сбираясь в вечную дорогу,
Тесней сомкнем свои ряды.
Немного нас, но и не надо,
Мы доживем своей средой
И в день последнего парада
Нас ждет могучий мертвый строй.*

Константин Бертъе дела Гард

Бог с теми, кто сохранил Веру!

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

1. ЮНКЕР (от средневерхненемецкого *Juncherre* – молодой господин): Юнкер – воспитанник русского военного училища.

2. ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА – награда времён гражданской войны, Временное положение о которой было учреждено генералом бароном Врангелем 17 (30) апреля 1920 года. Предназначался для награждения чинов Русской Армии (как офицеров, так и нижних чинов) за выдающиеся воинские подвиги, проявленные в борьбе с большевиками. Эта награда приравнивалась к ордену Святого Георгия, но её знаки носили ниже Георгиевских.

Знаки ордена изготавливались из железа, и эмалью не покрывались (во-первых, в связи с трудностью или практической невозможностью наладить эмалевое производство в тогдашних условиях белого Крыма, отрезанного от остальной России, а во-вторых, чтобы подчеркнуть суровость обстановки).

Орденская лента – национальных цветов (бело-сине-красная). Девиз ордена: ВЕРОЙ СПАСЁТСЯ РОССИЯ. Девиз начертан в центре креста — вокруг изображения Святителя Николая.

Подход к награждению этим орденом был весьма строгим. Согласно параграфу 8 Временного положения об ордене, «Орденом Святителя Николая Чудотворца может быть награждён лишь тот, кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершит отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Награждение орденом производилось Кавалерской Думой и утверждалось главнокомандующим.

Приложение 3-е.СПИСОК КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

№№	Часть	Чин, фамилия и имя	Приказ	Примечание
1.	Командир 1-го армейского корпуса	Ген. Л. Кутепов, Александр	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	
2.	Командующий 2-й армией	Ген. Л. Улагай	Пр. Главнок. 25 янв. 1920 г. № 3579	
3.	Командир 2-го армейского корпуса	Ген. Л. Слащев-Крымский, Яков	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	
4.	Командир Сводного корпуса	Ген. Л. Нисарев, Петр	тоже	
5.	Нач. Дроздовской див.	Ген. Л. Витковский, Владимир	тоже	
6.	Нач. 1-й Кубанской див.	Ген. Л. Бабиев, Николай	Пр. Главнок. 10 сент. 1920 г. № 3620	Убит
7.	Нач. авиации Русской армии	Ген. М. Ткачев	Пр. Главнок. 22 июля 1920 г. № 3294	
8.	Нач. Корниловской див.	Ген. М. Скоблин, Николай	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	
9.	Командир 8-го кав. п.	Полк. Мезеряцкий, Мстислав	тоже	
10.	Командир 6-го Донского Ермаковского кон. п.	Полк. Губкин, Петр	Пр. ВСЮР 19 июля 1920 г. № 176	
11.	Корниловской арт. брига.	Полк. Глатов, Ефим	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	
12.	Корниловской арт. брига.	Полк. Петренко, Яков	тоже	
13.	1-го ген. Корнилова удари. п.	Подполк. Широковский, Дмитрий	тоже	
14.	1-го ген. Корнилова удари. п.	Кап. Натус, Николай	тоже	
15.	3-го отряда 1-го танк. дивизиона	Шт. кап. Ярмолевич	Пр. Главнок. 26 мая 1920 г. № 3241	
16.	1-го ген. Корнилова удари. п.	Пор. Редько, Макарь	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	
17.	1-го брон. автомоб. дивизиона	Подпор. Сидоренко	Пр. Главнок. 5 авг. 1920 г. № 3502	
18.	Командир Кубанского стр. п.	Полк. Дмитриев	Пр. ВСЮР 11 июля 1920 г. № 167	Убит

По сокращению выслуги на пенсию.

23) Кавалеры ордена Св. Николая Чудотворца, при выходе в отставку за ранением, контузией или по болезни, пользуются правом на сокращение общей выслуги для получения пенсии на 1 год.

Подписал: Председатель Комиссии,
Генерал от Инфантерии ЭКК.

Члены:

Генерал-Лейтенант Киселевский.
Генерал-Лейтенант Архангельский.
Генерал-Майор Трухачев.
Генерал-Майор Ползиков.
Полковник Мезерницкий.

Приложение 2-е.

Копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Орденская Николаевская Дума, в заседании 15 ноября 1921 года, под председательством Генерала-Майора СКОБЛИНА и членов: Полковников: РАППОНЕТ, ЛЕВИТОВА, ПЕТРЕНКО, Подполковников: ГОНЧАРОВА, НИКИТИНА и Капитана ЧАПОВА постановила:

«За неоднократные боевые исключительные подвиги, личную беззаветную храбрость и мужество, известные всей Армии и частое личное руководство боевыми операциями, дававшее всегда полную победу Армии над противником, просить Главнокомандующего Русской Армией, Генерал-Лейтенанта Барона Петра ВРАНГЕЛЯ, принять орден Святого Николая Чудотворца 2-й степени».

Председатель Орденской Николаевской Думы,
Генерал-Майор Скоблин.

Члены:

Корниловского Артиллерийского дивизиона полковник Раппонет.
Корниловского Ударного полка полк. Левитов.
Корниловского Артиллерийского дивизиона полковник Петренко.
1-го Генерала Алексеева Авиационного отряда подполковник Гончаров.
Марковского пехотного полка подполк. Никитин.
Технического полка танковой роты кап. Чапов.

Первой степенью ордена никто награждён не был. Кресты 1-й степени даже не чеканились.

Всего 2-й степенью ордена было удостоено 337 человек.

Первым кавалером ордена стал штабс-капитан бывшего 3-го танкового отряда ВСЮР Любич-Ярмолович, который получил его за то, что он на головном танке прорвал проволочные заграждения и открыл дорогу пехоте. Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России и Русской Армией, генерал барон Врангель, согласился принять от Кавалерской Думы только крест второй степени 15 ноября 1921 года.

Кавалерским праздником ордена был установлен день 9 мая.

У ген.-м-ра Скоблина орден №8, приказ ВСЮР №167 от 11 июля 1920 года.

3. ГАЛЛИПОЛИ. 26 ноября 1920 года на полуостров Галлиполи высадился российский корпус под командованием генерала Александра Кутепова.

Небольшой полуостров между Са-росским заливом Эгейского моря и проливом Дарданеллы, Гелиболу (Галлиполи) мало знаком россиянам.

Тем не менее, именно это место на-крепко связано с русской историей и занимает особое положение в российско-турецких отношениях.

26 ноября 1920 года, после окончания Гражданской войны, сюда, на полуостров Галлиполи высадилась часть Белой армии, а именно российский корпус под командованием генерала Александра Кутепова.

В этот день, под непрекращающийся осенний проливной дождь на рейде портового городка Галлиполи встали русские пароходы «Херсон» и «Саратов», пришедшие из Константинополя.

На них прибыли первые из почти тридцати тысяч русских людей – военных и гражданских, в том числе женщины и дети которым здесь, в разрушенной землетрясением, мародерами и бомбардировкой земле, предстояло стать беженцами.

Это были те, о ком позднее так точно сказал Маяковский: «...к туркам в дыру, в Дарданеллы узкие, плыли завтрашние галлиполийцы, плыли вчерашние русские...»

Для размещения российских частей была назначена долина пересыхающей летом каменистой речки Биюкдере в 6-ти километрах западнее города – унылое безлюдное место.

В 1919 г. здесь располагался английский военный лагерь, обитатели которого из-за обилия змей и зарослей шиповника называли это место «Долиной роз и смерти». Русские за пустынность и по созвучию с Галлиполи прозвали его «Голое поле».

В тяжелейших условиях, не имея подручных материалов и инструментов, солдаты и офицеры, а также их семьи, приступили к обустройству лагерей. В дело шло все: обломки деревьев, камни, трава и даже водоросли. Люди строили палатки и буквально руками рыли землянки...

Изгнанники нашли в себе силы преодолеть отчаяние, проявить исключительную стойкость и способность выжить в тяжелейших условиях.

Главную роль в этом сыграл командир корпуса Александр Кутепов, офицер старой русской военной школы, прошедший три войны, еще раньше заслуживший у своих подчиненных прозвище «правильный человек».

В Галлиполи исправно неслась военная служба, устраивались военные парады и смотры, действовали шесть военных училищ, две офицерские школы и несколько курсов.

Нарушителей дисциплины ждали сразу три гауптвахты. Вместе с тем, в корпусе велась активная культурная жизнь. Издавались журналы, устраивались концерты, работали два театра:

городской и лагерный. Выпускалась даже «устная газета», зачитывавшаяся по репродуктору.

Особенной заботой командования и всего взрослого населения русской общины были детский сад и гимназия имени генерала Врангеля, над которой шефствовала его жена баронесса Ольга Михайловна.

Когда в конце лета до Галлиполи дошли слухи о голоде в России, к командиру корпуса от различных частей поступили ходатайства об удержании однодневного продуктового пайка и отправке его через Красный Крест голодающим. Причем, паек самой армии врачами оценивался как «неполное голодание».

В августе 1921 г. русское командование, вынуждаемое французами и подгоняемое угрозой второй раз зимовать в Галлиполи, ускорило переезд всех оставшихся беженцев в Сербию и Болгарию.

Отъезд продолжился в ноябре: в Болгарию уехали остатки штаба пехотной дивизии, Корниловский и Марковский полки, военные училища, офицерские школы и госпитали.

Стоит ли говорить о том, что эпидемии, тяжелый труд и недоедание приводило к массовым смертям. За время пребывания в Галлиполи от болезней и полученных ранений умерло 343 человека.

4. ГАЛЛИПОЛИЙСКИЙ ОБЕЛИСК. Этот памятник возвышается в центре участка, называемого Галлиполийским, на месте старого армянского кладбища, где, по преданию, хоронили пленных запорожских казаков и русских солдат Крымской войны. Здесь и образовалось Русское военное кладбище.

У обитателей галлиполийского лагеря возникла мысль увековечить память своих соотечественников, умерших на чужбине. Решили соорудить памятник. Автором его проекта и одновременно строителем стал подпоручик Технического полка Н.Н. Акатьев. Для сооружения памятника по приказу генерала

А.П.Кутепова, командира 1-го Армейского корпуса, в который были сведены русские части в галлиполийском лагере, каждый должен был принести хотя бы один камень.

И потекла «бесконечная вереница людей, согнувшихся под своей добровольной ношей, в том числе седых стариков и малых детей, с тихими и серьезными лицами приходивших на кладбище», – вспоминал Николай Николаевич Акатьев. Было принесено 24 тысячи камней.

Памятник, торжественно открытый 16 июля 1921 года, напоминал одновременно и древний курган, и шапку Мономаха, увенчанную крестом. На мраморной доске под двуглавым российским орлом было написано: «Упокой, Господи, души усопших. 1-й Корпус Русской Армии своим братьям-воинам, в борьбе за честь родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920-21 годах и в 1854-55 г.г., и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену».

Галлиполийский памятник был разрушен землетрясением 23 июля 1949 года. Его уменьшенную копию как дань памяти всем участникам Белого движения в России к сорокалетию со дня открытия было решено установить на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где к тому времени нашли последний приют многие участники движения. И как когда-то камни, теперь — деньги на сооружение памятника были собраны русскими людьми, уже рассеянными по всему миру. Проект воссоздания Галлиполийского памятника безвозмездно делали су-

пруги Бенуа: Альберт Александрович и Маргарита Александровна, ранее создавшие проекты Успенской церкви на этом же кладбище и храма-памятника под Реймсом в честь погибших во Франции в 1914-18 годах русских воинов.

Памятник был открыт в воскресенье, 2 июля 1961 года в присутствии большого количества народа. На мраморной доске под двуглавым орлом была сделана новая надпись: «Памяти наших вождей и соратников». Другая мраморная доска с краткой историей памятника прикрывала замурованную нишу, куда были вложены списки «в рассеянии скончавшихся» участников Белого движения. А по восьмиугольному цоколю шли посвящения генералу Лавру Георгиевичу Корнилову и всем воинам корниловских частей — корниловцам, адмиралу Колчаку и всем морякам российским, генералу Маркову и марковцам, казакам, генералу Дроздовскому и дроздовцам, генералу Деникину и первым добровольцам, генералу Алексееву и алексеевцам, генералу Врангелю и чинам конницы и конной артиллерии...

5. АБСОЛЮТНОЕ БОЛЬШИНСТВО его чинов было сосредоточено во Франции, прежде всего в Париже. Здесь располагались: Гвардейское объединение (состоявшее из объединений всех 38 гвардейских частей всех родов оружия), «Общество офицеров Генерального Штаба», «Союз Георгиевских кавалеров, Союз офицеров участников войны», «Русская секция союза французских комбатантов», «Союз офицеров участников войны на Французском фронте», «Союз офицеров Кавказской армии», «Союз чинов Сибирских войск», «Союз Технических войск», «Общество офицеров артиллеристов, «Союз Донских артиллеристов», «Объединение чинов 13-й пехотной дивизии», «Объединение Железных Стрелков», «Союз Первопоходников», «Союз Ливенцев», «Союз Северо-Западников», «Союз офицеров Нижегородского драгунского полка», «Союз Тверских драгун», «Общество Галлиполийцев», «Союз Галлиполийцев во Франции»,

Французская, «Парижская и 25 полковых групп всех частей 1-го армейского корпуса», «объединение и 23 полковые группы Кавалерийской дивизии», «Объединение офицеров 7-го гусарского Белорусского полка», «Объединение Лейб-Гвардии Гусарского полка», «Объединение офицеров 1-го гаубичного артиллерийского дивизиона», «Объединение юнкеров Одесского военного училища», «Объединение Киевлян-Константиновцев», «Объединение Тверского кавалерийского училища», «Гренадерское объединение», «Общество взаимопомощи бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища».

Имелись также 34 группы РОВСа в различных провинциях Франции. За ее пределами находились, входившие в I отдел следующие организации: в Алжире – группа РОВСа, в Англии – «Союз офицеров участников гражданской войны», в Дании – Союз офицеров, в Голландии (Гаага) – группа РОВСа, в Норвегии (Осло) – объединение РОВСа и Объединение Северян, в Италии – Союз офицеров, в Египте (Рамлах) – отделение РОВСа, в Сирии (Бейрут) – Кавалерийское и Артиллерийское объединения.

6. «ЛЕМНОССКОЕ СИДЕНИЕ» казачьих войск армии генерала П.Н. Врангеля (ноябрь 1920 – октябрь 1921 гг., лемносская эпопея более 24 тысяч кубанских, донских, терских и астраханских казаков, по своей драматичности, масштабности, значению в борьбе П.Н. Врангеля за сохранение русской армии ни в чем не уступает галлиполийской.

С начала 1920 года вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А. И. Деникина терпят поражение за поражением. Все явственнее становится угроза катастрофы. Генерал Деникин принимает решение о переброске раненых и боль-

ных военнослужащих, а также членов их семей и родных остающихся в строю офицеров за рубеж. Англичанами и французами в качестве мест размещения были предложены острова Халки, Принкипо, Антигона и Проти в Мраморном море, Константинополь, Кипр, Египет, греческие Салоники, Пирей и Лемнос. Имелось в виду предоставить русским беженцам часть военных лагерей и госпиталей, использовавшихся союзниками в ходе операций Первой мировой войны. Первые пароходы с ранеными и больными ушли из Новороссийска в середине января 1920 года. Затем к ним прибавились корабли из Одессы и Севастополя.

В феврале 1920 года красные подошли к Одессе, и началась массовая эвакуация огромного количества людей, не желавших жить под большевистской диктатурой. В конце февраля — начале марта массовый характер приобрела эвакуация из Новороссийска. Пароходы «Ганновер», «Иртыш», «Херсон», «Браунфельз», «Бюргермейстер Шредер» и другие брали на борт по две, а то и по три тысячи русских беженцев, хотя не были приспособлены для транспортировки такого количества людей. Боеспособные воинские подразделения перебрасывались в Крым для продолжения борьбы, а семьи офицеров, их родители, близкие отплывали на неизвестные острова. Мало кому потом довелось встретиться...

Весной 1920-го красные прорвали фронт и повторился кошмар новороссийской эвакуации. Большевики под руководством Р. Землячки и Б. Куна учинили кровавую расправу над тысячами русских офицеров, их жёнами и детьми, которые не смогли или не захотели уйти в эмиграцию. Те из «лемносцев», кто эвакуировался на кораблях в Константинополь, вновь испили чашу лагерей, теперь уже галлиполийских, а затем эмигрантских скитаний от Болгарии до Парагвая, от Чехословакии до Австралии, не имея больше возможности поклониться родным могилам на Лемносе.

7. ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ КОРНИЛОВ (18 (30) августа 1870, Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорский округ, Семипалатинская область, Российская империя – 31 марта (13 апреля) 1918, Екатеринодар, Кубанская область) – русский военачальник, генерал от инфантерии. Военный разведчик, военный атташе, путешественник-исследователь (1898–1904, 1907–1911). Герой русско-японской и Первой мировой войн. Верховный главнокомандующий Русской армии (июль – август 1917). В годы Гражданской войны – один из руководителей Белого движения на Юге России, один из организаторов и главнокомандующих Добровольческой армии.

31 марта (13 апреля) 1918 – убит при штурме Екатеринодара. «Неприятельская граната, – писал генерал А. И. Деникин, – попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного. Мистический покров предвечной тайны покрыл пути и свершения неведомой воли».

Р.Б. Гуль в книге «Ледяной поход» писал – «На улице — адъютант Корнилова подпоручик Долинский – «Виктор Иванович! Скажите... когда же это?... как?...» Он рассказывает: «Вы знаете – штаб был в хате на открытом поле. Уж несколько дней они вели пристрелку, и довольно удачно... Мы говорили генералу. Он не обращал никакого внимания... „Хорошо, после“. Последний день кругом все изрыли снарядами... поняли, что здесь штаб, подъезжают ведь конные, с донесениями, толпятся люди. Ну,

вот один из таких снарядов и ударил прямо в хату, в комнату, где был генерал. Его отбросило об печь. Переломило ногу, руку. Мы с Хаджиевым вынесли на воздух. Но ничего уж сделать нельзя было. Умер, ни слова не сказал, только стонал...»

В ночь на 2 (15) апреля гроб с телом Корнилова был тайно захоронен в немецкой колонии Гначбау.

8. КОРНИЛОВЦЫ. Военнослужащие воинской части Русской Императорской Армии в Первой мировой войне – Корниловского ударного полка, – а также, впоследствии – одноименных частей белых армий Юга России, Сибири и Дальнего Востока

в годы Гражданской войны, получивших именное шефство Генерального штаба генерала от инфантерии Л. Г. Корнилова. В более широком смысле – сторонники наведения «жесткой рукой» порядка в России. Как было сказано в воззвании Корнилова в августе 1917 года – «Русский народ, в твоих руках жизнь твоей Родины!»

Корниловская дивизия – создана осенью 1919 года.

1-й Корниловский ударный полк – был сформирован с мая 1917 и в конце 1917 – начале 1918 гг., первая добровольческая часть русской армии Первой мировой и белой Добровольческой армии.

2-й Корниловский ударный полк – был сформирован в мае-июне 1919 года

3-й Корниловский ударный полк – был сформирован в Харькове в августе 1919 года.

4-й Корниловский ударный полк – погиб в боях под Азовом в начале 1920 года.

9. АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ КУТЕПОВ (16.09.1882-?...1930) – один из видных участников Белой борьбы, второй глава Русского Обще-Воинского Союза в эмиграции.

Родился в дворянской семье в Череповце. Окончил Архангельскую классическую гимназию и Петербургское пехотное юнкерское училище (1904). Отказавшись от предложенной вакансии в гвардии, Кутепов отправился на фронт русско-японской войны 1904-1905 гг. офицером 85-го Выборгского пехотного полка. Был награжден орденами Святой Анны 4-й степени с надписью "За храбрость", Святого Станислава 3-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

С 1907 г. – поручик лейб-гвардии Преображенского полка, с 1911 г. – штабс-капитан.

Участник Первой мировой войны: капитан, командир роты и батальона лейб-гвардии Преображенского полка, с 1916 г. – полковник. За время войны был трижды ранен, награжден мечами к ордену Святого Станислава 2-й степени; двумя Георгиевскими орденами и Георгиевским оружием.

После Октябрьского переворота, в декабре 1917 г. полковник Кутепов, не считая возможным служить при большевистских властях, собственным приказом расформировал Преображенский полк и с группой офицеров-монархистов уехал на Дон в создававшуюся там Добровольческую армию. Активный её участник с начала её формирования.

Затем Кутепов участвовал в «Ледяном походе» 1918 г. как

командир роты и батальона Корниловского полка, в марте 1918 г. стал командиром этого полка, с которым пошел и во второй Кубанский поход. 12 июня 1918 г., после гибели генерала С.Л. Маркова, назначен командующим 1-й дивизии. После взятия Белой армией Новороссийска Кутепов был произведен в генерал-майоры и назначен Черноморским генерал-губернатором.

В марте 1920 г. прибыл с корпусом в Крым, где был назначен генералом П.Н. Врангелем командиром 1-го армейского корпуса. Участвовал в боях в Северной Таврии. После разделения Русской армии генерала Врангеля на две армии был назначен в сентябре 1920 г. командующим 1-й армией.

В 1920 г. с остатками врангелевской армии эвакуировался из Крыма в Константинополь, получил чин генерала от инфантерии, был назначен помощником Главнокомандующего и командиром общего русского военного лагеря в Галлиполи.

В 1924 г. Кутепов был вызван в Париж Великим Князем Николаем Николаевичем и поступил в его распоряжение как Верховного Главнокомандующего Русской армии в зарубежье. Великому Князю формально подчинялся и РОВС. Кутепов также подчинялся Врангелю, однако с одобрения Великого Князя организовал и возглавил собственную тайную работу на Россию, куда направлялись лазутчики для терактов и «отстройки подполья». ГПУ через свою агентуру в РОВСе (генерал Скоблин) и посредством провокационной псевдомонархической организации «Трест» нейтрализовало эту деятельность Кутепова.

29 апреля 1928 г., после неожиданной смерти (вследствие отравления) генерала Врангеля, Великий Князь назначил Кутепова председателем РОВСа.

26 января 1930 г. в Париже генерал Кутепов, по дороге в церковь, был похищен агентами советской разведки (операцией руководил начальник 1-го отделения ИНО ОГПУ Яков Исаакович Серебрянский), якобы скончался «от сердечного при-

ступа» на советском корабле по пути в Новороссийск (по другой версии – сожжен в топке при попытке французов осмотреть корабль; по третьей версии – умер уже при похищении и был зарыт в одном из парижских пригородов).

10. ЗНАК КУБАНСКОГО («ЛЕДЯНОГО») ПОХОДА

считается самой престижной наградой времен Белого движения. После смерти непосредственного владельца награды, по предварительному согласованию, его старший наследник получал право носить памятный атрибут. Знак Кубанского похода представлял собой пластину, обтянутую георгиевской лентой и прикрепленную к ней официальную эмблему Белого движения – терновый венец, проткнутый мечом. Диаметр серебряного венка составлял 3 сантиметра. Меч пронизывал его сверху вниз (рукоятка располагалась внизу). Длина холодного оружия – 5 сантиметров.

Всего в годы Гражданской войны было создано около 4 тысяч экземпляров значка, но не все они были вручены.

11. ФЕРДИНАНД ФОШ (1851 – 1929 гг.)

родился в семье гражданского чиновника. Первоначальное образование Фош получил в иезуитских колледжах городов Сент-Этьен и Мец. Когда началась Франко-прусская война 1870-1871 годов, был призван во французскую армию рядовым пехотного полка. После войны он поступил в Политехническую школу, которую не закончил.

Фош решил связать свою судьбу с французской армией и поступил в Школу прикладной артиллерии. В 1887 году он закончил Высшую военную академию Франции.

В 1895 году он возвратился в Военную академию в качестве преподавателя военной истории и стратегии, вскоре стал профессором.

В 1907 г. Фердинанд Фош был произведен в бригадные генералы и до 1911 года занимал пост начальника Военной академии Франции.

В мае 1917 года генерал Фердинанд Фош был назначен начальником Генерального штаба при военном министре Франции. В конце этого года его командировали в Италию.

6 и 7 ноября 1917 года генерал Фердинанд Фош участвовал в антигерманской конференции в Рапалло близ Генуи, на которой было принято решение образовать

Верховный совет союзников (Антанту), что явилось первым шагом к объединению командования.

В конце января 1918 года генерал Фош был назначен председателем Военного комитета союзников, поскольку пользовался большим авторитетом среди высшего военного командования стран Антанты.

На посту главнокомандующего армиями Антанты маршал Фердинанд Фош внес большой вклад в победу союзных государств над коалицией центральных держав во главе с кайзеровской Германией.

В 1919 году маршал Фош был назначен президентом Высшего военного совета Франции, в том же году он получил чин фельдмаршала Британской королевской армии. Ему, как главнокомандующему союзными армиями Антанты история доверила поставить последнюю точку в Первой мировой войне.

28 июня 1919 года в Версале был подписан договор, положивший конец Первой мировой войне.

Кладбище под Парижем

Малая церковка, свечи оплавившие,
Камень дождями изрыт добела.
Здесь похоронены бывшие, бывшие,
Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Здесь похоронены сны и молитвы,
Слезы и доблесть, «прощай» и «ура»,
Штабс-капитаны и гардемарины,
Хваты-полковники и юнкера.

Белая гвардия, белая стая,
Белое воинство, белая кость.
Влажные плиты травой зарастают.
Русские буквы – французский погост.

Я прикасаюсь ладонью к истории,
Я прохожу по гражданской войне.
О, как же хотелось им в первопрестольную
Въехать однажды на белом коне.

Не было славы – не стало и Родины,
Сердца не стало, а память жива.
Ваши сиятельства, их благородия
Вместе на Сент-Женевьев-де-Буа.

Плотно лежат они вдоволь познавшие
Муки свои и дороги свои.
Все-таки русские, все-таки наши,
Только не наши они, а ничьи.

Как они после забытые бывшие,
Все проклиная, и нынче, и впредь,
Рвались взглянуть на нее победившую,
Пусть непонятную, пусть не протившую
Землю родимую и умереть.

Полдень. Березовый отзвук покоя.
В небе российские купола.
И облака, будто белые кони,
Мчатся над Сент-Женевьев-де-Буа.

Роберт Рождественский

Ресервационного Полка
ПОЛКОВНИКЪ
КОНСТАНТИНЪ БАСИЛЬЕВИЧЪ
ИВАНОВЪ
26.1894-15.2.1977
LIEUX: CONSTANTIN IVANOFF

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

1. Государственный архив Кировоградской области, фонд № 8907, опись 2, дело № 12376;
2. <http://saper.isnet.ru/history/unkera.html>;
3. <http://militera.lib.ru/prose/russian/kuprin2/09.html>;
4. Генерал Кутепов Рыбас Святослав Юрьевич <https://biography.wikireading.ru/85848>;
5. Прянишников Б. В. Незримая паутина. ВЧК — ГПУ — НКВД против белой эмиграции. [СПб., 1993.] С. 426.)
6. Соловьев М.С. К вопросу о деятельности Русского общевосточного союза в Эстонской республике в 1920-начале 1930-х гг. // Общество и власть. Материалы всероссийской научной конференции. – СПб.: 2003. – С. 38.\$
7. <https://biography.wikireading.ru/126136>;
8. https://bigenc.ru/military_science/text/3521538;
9. <https://www.litmir.me/br/?b=246284&p=49>, ЛитМир - Электронная Библиотека > Гаспарян Армен Сумбатович > ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924-1939 гг.;
10. <https://topwar.ru/37562-nikolay-skoblin-belyy-general-v-sovetskoy-razvedke.html>; Мария Ромахина
11. [http://paris1814.com/rovs/rovs-2\\$](http://paris1814.com/rovs/rovs-2$)
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/Кутепов_Александр_Павлович
13. <http://ruguard.ru/glossary/o-8.html>
14. <http://beloedelo.com/researches/article/?847>;
15. Музыкальный ресурс YouTube
16. https://www.google.com/search?q=%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B5+%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=ql4AIg_yk8s3RM%253A%252CE-NunEyBpmxsNuM%252C_&usg=AI4_-kQJeGa0Z-dErIk3WtuzX8aoDUulg&sa=X&ved=2ahUKEwjnPnQhtHeAhWDBYwKHRcFBf8Q9QEwCHoE-CAMQFA#imgrc=IdBdv9kaxExgOM;
17. <https://rusidea.org/25012610>
18. <http://www.imha.ru/print:page,1,1144529086-kresty-kazachix-slez-i-gorya.html>;
19. <https://archive.org/stream/putivernykhborn00fon#page/134-135/mode/2up>
20. <http://rusplt.ru/sub/history/russkiy-sled-gallipoli-31554.html>
21. <http://ruslemnos.ru/istoriya-ostrova/pervaya-volna-russkoj-emigratsii-na-lem-nose-fevral-noyabr-1920-goda?print=print%2F9>
22. <https://forum.pravda.com.ua/index.php?topic=191393.0;wap2>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	4
«Под громкое, Троекратное, Раскатистое «Ура!».....	7
«...А после под воем шрапнели»	13
«Белая гвардия, белая стая»	16
«В бензиновом, асфальтовом Парижском бреду»	19
«Расплескалась чумная парижская осень»	25
«И в последнем бою»	27
«Мы в ненастную ночь»	30
«А со стен снова смотрит знакомый плакат...».....	34
«Напишу через час после смерти...»	39
«Может быть, и просил Брат пощады у Каина».....	45
«Эскадроны бегут, бегут без оглядки»	49
«Вам бы крест промотать не в Париже»	53
«...Тем, кто веру не знал, И кому правда нечиста»	56
«...Сухою веткой хрустнет вдруг наган»	67
«Так с кем же, поручик, Так с кем же наш Бог?».....	71
Исторический комментарий	73
Источники и материалы	90

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНЕ ВИДАННЯ

Білоус Віктор Борисович

ВИБІР ЧАСУ:

**маленька сумна історія із далеких 1930-х
російською мовою**

Белоус Виктор Борисович

ВЫБОР ВРЕМЕНИ

**маленькая грустная история из далеких 1930-х
на русском языке**

Редактор:
Олег Бабенко

Коректор:
Андрій Кривуляк

Верстка:
Вячеслав Сорокін

*У книзі використано архівні матеріали
з фондів Державного архіву Кіровоградської області*

*Видання здійснене за сприяння
Відкритого університету Св. Арх. Михаїла
БО «Центрально-Української Православної Духовно-соціальної
академії» та Міжнародної громадської організації
«Міжнародний Орден «Пріорат лицарів Архангела Михаїла»*

Підписано до друку 21.01.2019. Формат 45х64 1/16

Папір офсет. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 3,2

Зам. № 03/07. Наклад 300 прим.

Державний архів Кіровоградської області
25030, м. Кропивницький, вул. Академіка Корольова, 3
тел.: (0522) 37 31 95